

ЧИТАЙТЕ

3 Андеграунд, ставший мейнстримом

Когда андеграунд становится мейнстримом, когда подворотня считает себя вправе диктовать образцы нормы, на статус художественного высказывания начинает претендовать всё что угодно.

8 За старшего

8 марта исполняется 80 лет Олегу Чухонцеву. Благодарные заметки к юбилею поэта написал заместитель главного редактора журнала «Новый мир» Павел Крючков.

10 Не жалость им нужна

О настоящем и будущем воспитанников уникального детского дома-интерната для слепоглохих детей рассказывает его директор Галина Елифанова.

13 Наш ответ Зальцбургу

Так называют теперь традиционный фестиваль искусств Юрия Башмета жители Сочи.

ТЕМА НОМЕРА

Пригодится моя доброта

Любовь и женственность как символы весны

АННА ЕРОШЕНКО

Лариса Васильева

В переплётах лукавого века,
на крутых поворотах судеб
унаследуешь царское веко,
а ступни – молотящего хлеб.

Спутав щедрость
с повадкой скупой,
не найдя подтвержденья в отце,
золочёной монгольской скулою
заблестишь на славянском лице

и вовек не узнаешь, откуда
горевая горячая смесь:
простодушья чухонского чудо –
пресловутая польская спесь.

И всего-то в тебя понемногу
намешала природа шутя.
В День Седьмой разве Господу Богу
представлялось такое дитя?

Я ль гордилась той реченькой кровной
запорожцев, шальных мужиков?

А теперь не ищю родословной
в непрозрачном наплыве веков,

навсегда суета отлетела,
отсмеялась, отплакалась вслух,
и молчит моё дерзкое тело,
если родину празднует дух.

Это небу дырявого ситца,
пропылённой Руси без креста,
может быть, моя злость пригодится,
пригодится моя доброта.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Стокнижный союз

С 16 по 19 марта в столице Франции будет проходить 38-й Парижский книжный салон LIVRE PARIS, почётным гостем которого станет Россия. В преддверии одного из крупнейших европейских книжных событий года «ЛГ» побеседовала с заслуженным работником культуры РФ, членом Наблюдательного совета Института перевода Ниной Литвинец.

– В 2005 году Россия уже выступала на Парижском книжном салоне в качестве почётного гостя, и так же,

как и в этот раз, подготовкой российской экспозиции занимались вы. Расскажите немного об этом опыте.

– Сразу хочу уточнить: подготовка подобного мероприятия – это огромная работа. Её выполняет, как правило, большая команда людей. И чем слаженнее работа этой команды, тем положительнее конечный результат. Так сложилось, что я действительно была причастна к организации российского участия в Салоне-2005, причастна и к программе «Россия – Почётный гость» нынешнего Салона.

Окончание на стр. 4, 5

КНИГА НЕДЕЛИ

Любовь Достоевская.
Мой отец Фёдор
Достоевский

Пер. с фр. Н.Д. Шаховской, вступ. ст., общ. ред., примеч. Б.Н. Тихомирова

М.: Бослен 2017

512 с.: ил. 2000 экз.

Биографическая книга «Мой отец Фёдор Достоевский» была написана дочерью писателя Любовью Фёдоровной на французском языке, однако впервые увидела свет в Мюнхене в 1920 году и с тех пор дважды переиздавалась в России – в 1922 году в сокращённом варианте и в полном объёме 70 лет спустя – в 1992-м. Оба издания были переводом с немецкого языка. И вот в издательстве «Бослен» вышел первый русский перевод с французско-

го оригинала – настоящий подарок для всех исследователей и почитателей творчества Достоевского.

Как сказано в аннотации, при работе над изданием удалось «уточнить массу значимых подробностей, которые были в той или иной мере искажены в силу вторичности переводов с языка-посредника».

История жизни Фёдора Достоевского воссоздана Любовью Фёдоровной по семейным приданиям, рассказам матери и материалам домашнего архива, но при всей фактологической точности повествования оно всё равно остаётся рассказом любящей дочери об отце...

Впрочем, эта книга не только о Ф.М. Достоевском – она раскрывает и незаурядную личность его дочери. Отдельная глава «Жизнь Любви Фёдоровны Достоевской» содержит мемуары, письма и документы, а предвзвешивает издание биографический очерк доктора филологических наук Бориса Тихомирова «Любовь Достоевская – дочь писателя». ■

2 СОБЫТИЯ И МНЕНИЯ

ОЧЕВИДЕЦ

Вера Кузьмина, политобозреватель «ТВ Центр»

Погибла по закону

26 февраля в Днепропетровском СИЗО нашли повешенной на простыне Марину Меньшикову. При жизни её имя мало что говорило «широкой общественности». После смерти узнали – Марина была активисткой «Русской весны», одной из первых подняла на митинге в Днепропетровске российский флаг.

Как к ней после этого относились на Украине? Ну, достаточно сказать, что уголовное дело на Марину завели после того как на неё набросился и начал избивать бывший боец карательного батальона «Днепр-1». Она в ответ ударила молотком по голове «атошника», который отделался лёгким испугом.

Как относились к Марине в России, когда ей удалось скрыться на нашей территории от преследования? А по закону. Из России её выслали обратно в Днепропетровск за «нарушение миграционного законодательства». Судья не увидел разницы между не оформившим необходимые бумажки гастарбайтером и женщиной, для которой появление в «незалежной» смертельно опасно. И – по закону – фактически подписал ей смертный приговор. Поднимающие кивки той самой «общественности». Весьма популярные комментарии в соцсетях: «...чего не уехала в Белоруссию или ДНР», «зачем таскала в дамской сумочке молоток, которым атошника по голове отоварила», «там всё не так однозначно». Мэр Днепропетровска Борис Филатов (автор концепции – обещать сепарат всё что угодно – а вешать потом) не скрывал радости, написал в «Фейсбуке»: «Вначале ты ходишь на митинги за «русский мир». Потом бежишь из Днепра в Краматорск. Затем возвращаешься и бегаешь от полиции. Потом бежишь в Крым, а тебя твои «русские братья» депортируют обратно в Украину... Россия бросит тебя, сынок. Всегда».

Самое страшное, что возразить этому нечего. Дело Меньшиковой – отнюдь не первое. Высылают и активистов антимайдана, и добровольцев, воевавших на Донбассе. Высылают – по закону. Но это значит только одно. Закон надо менять. Но Дума этим заниматься, похоже, не собирается. Многочисленные организации, называющие себя «патриотическими» – а их в одной только Москве по спискам 54 штуки – тоже. Там на повестке дня куда более насущные проблемы. Одни изучают наследие Поля Лафарга, другие рассуждают о «богоизбранной миссии русского народа», третьи борются с «фракционными уклонами» в собственных, мало кому известных партиях. И все без исключения кричат на бесконечных ток-шоу.

Но есть и ещё один вполне законный вариант. Законодательная инициатива граждан. Ведь можно не просто строчить посты в соцсети. А составить поправку к закону, набрать нужное количество подписей и отнести всё это в Думу. Почему бы не попытаться изменить явно издевательский по отношению к российским патриотам закон? А вот если не получится – поимённо назвать тех, кто этот закон завернул.

Да, времени на это потребуется чуть больше. Но именно так и происходит во всём «цивилизованном мире», который нам то и дело приводят в пример. За своих там бьются в прямом и переносном смысле слова. Чуть что – демонстрации, пикеты, журналисты поднимают крик. Итог – власти Германии, например, на полном серьёзе рассматривают возможность поставок в Турцию модернизированных танков последней модели – в обмен на освобождение журналиста «Ди Вельт» Дениза Юджела. Любой «рядовой Райан» должен знать: за него заступятся и помогут всей мощью государства, общества.

Гражданская лень – главная угроза национальной безопасности. Эта гражданская лень уже стоила жизни Марине Меньшиковой. Завтра на её месте может оказаться каждый из нас.

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

АКТУАЛЬНО

Сильный ответ

Может теперь на Западе услышат Россию?

Обращение Владимира Путина к Федеральному собранию с ежегодным Посланием вызвало огромный резонанс в стране и мире. Оно этапное, рубежное – и в своей первой части, где речь шла о проблемах развития страны, и во второй, «военной», как её назвали, части, хотя, по сути, президент ещё раз обратился с предложением к Западу услышать Россию. И сейчас всем ясно, что слышат только сильных. Вот мнение военного эксперта, заместителя президента Российской академии ракетных и артиллерийских наук Константина Сивкова:

– Из заявленных президентом новых типов вооружения наибольший интерес вызвали четыре. Это гиперзвуковой блок «Авангард», гиперзвуковая ракетная система «Кинжал», тяжёлый ракетный комплекс «Сармат» и крылатая ракета сверхбольшой дальности с ядерной энергетической установкой, предварительное название 9М730.

Информация о блоке «Авангард» появилась примерно лет десять назад. Его стартовый вес – около 1,6 тонны. Он будет головной частью ракеты под названием «Молодец», а по натовской классификации – «Стилет». Этот блок разгоняется ракетоносителем до скорости 5–6 километров в секунду. Отклонение от генерального курса может быть до ста километров и более. Скорее всего, основным видом заряда на блоке будет термоядерный мегатонного класса. Образно говоря, метеорит весом две тонны, несущийся на огромной скорости. С учётом всех факторов, характеризующих

«Авангард», возможности системы противоракетной обороны (ПРО) будут сведены к нулю, поскольку они сориентированы на поражение баллистических целей, которые не маневрируют на траектории.

Большой интерес вызывает система «Кинжал». Идея и конструкция комплекса стали прорабатываться лет пятнадцать назад, а практические работы пятилетием позже. По сути «Кинжал» – родственник «Искандера», но со значительно большими возможностями. «Кинжал» сможет поражать цели на расстоянии до двух тысяч километров, как сказал президент. Две головки наведения обеспечивают поражение мобильных и подвижных целей с отклонением на 10–15 метров. Это исключительно хорошие показатели. Скорость ракеты около 10 Мах, т.е. примерно 12 тыс. км в час, а возможно и больше. Это высокоманевренный снаряд, неуязвимый для современных зенитно-ракетных комплексов. Предполагается, что наш комплекс можно будет применять и против надводных кораблей. Хотя у меня, других специалистов в этом есть сомнения. Впрочем, при опреде-

лённой доработке это, наверное, достижимо.

«Сармат» в принципе известен давно. Ракета может нести до 2–3 маневрирующих блоков типа «Авангард». Это очень грозное оружие, кратно увеличивающее возможности наших Вооружённых сил.

Что касается крылатой ракеты сверхбольшой дальности с ядерной установкой 9М730, то проект вызывает определённые вопросы. Их немало – и с точки зрения технологической, и с точки зрения технических сложностей, как и с точки зрения возможных, весьма ощутимых затрат на реализацию, да и целесообразности проекта в целом. Отсюда недоумение ряда наших и зарубежных военных специалистов.

Резюмируя, можно сказать, что идея асимметричного оружия, способного вызвать разрушительные геофизические процессы на территории противника, начинает обретать вполне материальное воплощение. Не исключено, что в ближайшие годы мы станем свидетелями новых асимметричных ответов со стороны России в виде появления боеприпасов особо крупного калибра. А это может повлечь за собой очень серьёзные геополитические последствия. Но сколько же можно находиться в состоянии, когда тебя плохо слышат и мало с тобой считаются?

Программа президента с точки зрения обеспечения национальной безопасности, за исключением, на мой взгляд, проекта 9М730, абсолютно корректная и правильная. Есть одно маленькое «но». Она слабо увязана с заявленной президентом же конверсией военной промышленности. Тут есть над чем серьёзно подумать. ■

ФОТОГЛАС

Предстоящей дате – 105-летию со дня рождения поэта и писателя Сергея Владимировича Михалкова была посвящена творческая встреча в Москве. В ней участвовали вдова С.В. Михалкова Юлия Субботина, пред-

приниматель Степан Михалков, председатель Союза кинематографистов России народный артист России Никита Михалков, актёр и режиссёр Артём Михалков и режиссёр, сценарист, продюсер Егор Кончаловский.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 1971 1979
 Председатель редакционного совета
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ
 Главный редактор
Максим Замшев
 Заместители главного редактора:
Леонид Колпаков, Анастасия Ермакова
 Ответственный секретарь **Сергей Колпаков**
 Адрес редакции: 121069, Москва, ул. Б. Никитская, д. 50а/5, стр. 1 № ФС77-70388 от 13.06.2017 г.

Отделы: **Политика и экономика** politec@lgz.ru
Общество т. 8-499-788-02-05, mazurova@lgz.ru
Искусство klv2004@bk.ru **Литература и библиография** т. 8-499-788-02-09, kons@lgz.ru
Клуб 12 стульев satira@lgz.ru **ТелевЕдение** telev@lgz.ru
Литературная ярмарка т. 8-499-788-02-09, kons@lgz.ru **Эл. почта** litgazeta@lgz.ru

Перепечатка и цитирование только с разрешения редакции. Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС77-70388 от 13.06.2017 г.

Председатель совета АНО **Андрей Тимохин**
 Генеральный директор **Алексей Шавлов**
 Тираж **113 800** экз. Отпечатано в типографии ООО «ВМГ-Принт», 127247, Москва, Дмитровское шоссе, д. 100.

Номер подписан к печати 6 марта 2018 г. Зак. № 543

Подписные индексы:
 50067, 34189, 99703, 99168 (для физических лиц);
 99468 (для предприятий и организаций)

Подписка и распространение т. 8-499-788-01-12

ПРАВЫ

Андеграунд, ставший мейнстримом

Что происходит, когда нормы диктует подворотня

Когда контркультура вышла на улицу, а в дыму Отечества шарлиэбдохнуло, краснодарские девушки оплевали Вечный огонь, московская муниципальная депутатка обрядила клоунами бюсты правителей России, а кандидатка в президенты покривлялась у входа в храм.

Нет девиации – нет и нормы

Десятиклассницы пояснили, что не знали о символическом смысле Вечного огня. Люся Штейн, по случайности, как рояль в кустах, оказавшаяся рядом с «мальчиком-читающим-Шекспира» на Арбате, заявила, что поглумилась над скульптурами ради «десакрализации власти» и своего «неотъемлемого права хохотать» над ней. Кандидатка в президенты быстро стёрла видео со своими танцами, но в Сети ничто не исчезает бесследно.

Сегодняшние события – деяния детей рессентимента, развала страны и национального унижения, случившегося в 1990-е. Именно тогда в поле публичного обсуждения сначала в виде вопросов, а потом и утверждений были введены невысказанные прежде идеи. Думай сначала о себе, и потом о себе, и всегда о себе. Бей слабых. Кто бедный, тот дурак. Неудачника толкни. Воровать полезно и интересно. Патриоты – негодяи, а предадут умные. Это и есть «новое мышление». Кто не такой, тот совок. И били. И толкали. И грабили. И предавали.

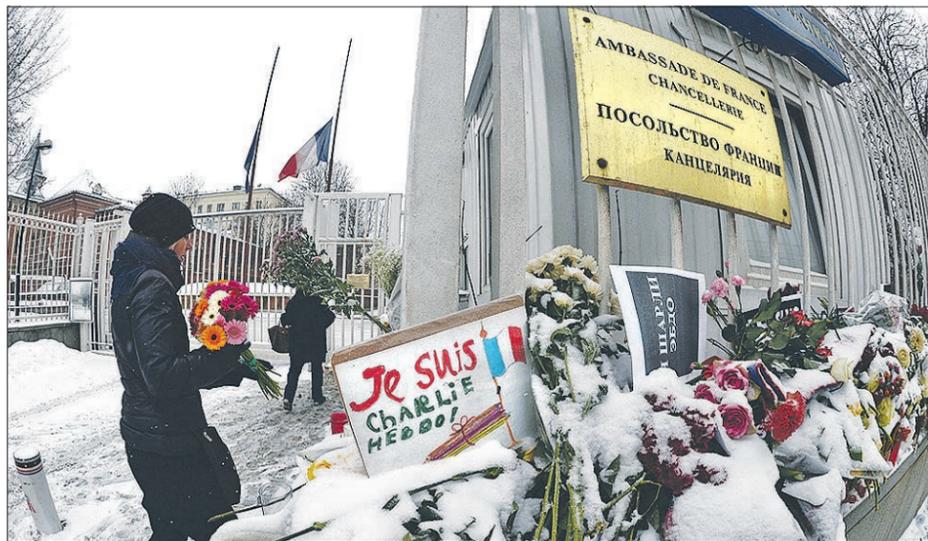
А теперь у них выросли дети. Молодёжи свойственно нарушать границы. Однако есть смысл различать, когда нарушение границ нормы развивает социум, а когда способствует его деградации и является повторением задов.

Ещё в мае 1968-го одним из лозунгов бунтовавшего в Париже студенчества был лозунг «Запрещается запрещать». Сегодня у власти в Европе те шестидесятники, благополучно ставшие буржуазным истеблишментом. Постмодернистский отказ от всех традиционных бинарных оппозиций, которыми привлекло оперировать европейское мышление – высокое/низкое, мужское/женское, прекрасное/безобразное, массовое/элитарное, добро/зло, ложь/истина, норма/патология etc., – включает в себя и отказ от разграничения искусства и не искусства, комического и трагического.

Так, на статус художественного высказывания теперь могут претендовать изображения, предметы, тела, звуки или действия, произведённые, кроме мастерских, концертных залов и иных традиционных мест, кем угодно, когда угодно, где угодно – хоть на более храма, хоть в море. И посредством чего угодно – включая насекомых, чучела животных, черепа и трупы людей, отправления организма, физиологические звуки, манифестации психопатологических состояний, которые всё чаще отказываются называть патологическими. В культуре постмодернизма произошла депатологизация любых проявлений, хотя если нет девиации/патологии, то нет и нормы/здоровья.

Нет нормы – нет и патологии

В Европе свои проблемы, однако, институализировав бунт, она живёт в соответствии с действующими законами. Полагаю, наших девушек, плюющих, к примеру, в Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата в Париже, а так-

Французские журналисты над утонувшим мальчиком посмеялись, русские, когда в Charlie Hebdo произошёл теракт, французским коллегам посочувствовали

же разнообразные существа иных полов, поджигающие официальные здания в качестве художественной акции, в европейской стране десакрализовали бы оперативно, так что похотеть они бы успели отменно, получив приличный штраф и даже, чем цивилизованный чёрт не шутит, попав в тюрьму.

Но и тут не всё так благостно. Вот бесконечно хохочущий журналистик Charlie Hebdo. Художники похотели над утонувшим сирийским мальчиком, над катастрофой российских самолётов над Сином и над Чёрным морем, да не счесть всего, что показалось им смешным. За глумление над мусульманскими символами в результате теракта были убиты 12 человек, включая главного редактора Стефана Шарбонье, и ранены ещё 11.

За два дня до гибели Шарбонье, известный также под именем Шарб, закончил вышедшую уже после теракта книгу, озаглавленную «Послание мусульманам от исламофобии, играющим на руку расистам». Главред решительно отстаивает там своё право на самовыражение – т.е. на издевательство над чем угодно, называя его «критикой». Правительства разных стран выразили соболезнования, по миру прокатился флешмоб «Я – Шарли», и журналистик продолжил издеваться над всем на свете. А потому что свобода. Нет нормы – нет и патологии. И различий между культурой и хамством быть не должно, ибо неполиткорректно. А то ещё обидится кто.

Наше шестидесятничество при некотором сходстве всё же сильно отличалось от европейского. В частности и прежде всего отношением к Великой Отече-

ственной войне: она была святыней. Если «дети-цветы» в Европе не могли простить поколению отцов того, что оно допустило чудовищную войну и проиграло её, а потому уходило в наркотики, секс и рок-н-ролл, то советские шестидесятники, поколение победителей и их детей, открывали для себя мир, в котором стали явью полёты в космос, неформальное братство и высокая цена творческой индивидуальности, реализующей себя в общественно значимом служении.

В своих призывах к свободе это советское поколение никогда не доходило до проповеди эгоцентризма и ненависти к собственной истории. Зато известные представители шестидесятников выступили с призывом к власти расстрелять парламент в октябре 1993 года, и это стало концом интеллигенции. Которая так и не осознала, что такое правосознание, то есть осуществление и защита законных деяний в рамках закона; что такое свобода, ибо переняла бандитскую тоталитарную хватку; что такое равенство, ибо бросилась грабить государство и ближних, набивая себе карманы, или рухнула в нищету при невозможности заработать честным профессиональным трудом.

И в 1990-е с запозданием по фазе в нашу жизнь ввалился нигилизм евроамериканской контркультуры. Если «Шарли Эбдо» всё-таки вполне маргинальное на Западе явление, как и экспериментальные полуподвальные театрики, как и «скульптуры» из трупов людей, если социал-дарвинистские идейки бытуют там на низовом уровне и не допускаются в публичное поле, то наши оказались впереди планеты всей.

Бумеранг

Когда андеграунд становится мейнстримом, когда подворотня считает себя вправе диктовать образцы нормы, культуре приходит конец. Старые идеалы были дискредитированы, а свято место пусто не бывает. И поехало.

Сегодня на российских просторах цветут сразу все цветы. «Голубые» Ромео и Джульетта – пожалуй, уже есть. Творцы разводятся ручонками: они «так видят». Высокий и чистый секс сестры и брата – да не вопрос, тоже уже на московской сцене. Ну что там американский спортивный врач-педофил, которого приговорили к 175 годам тюрьмы? Подумаешь, делов-то, ну отодрал десяток-другой потаскушек, а раздули... Это реальная цитата из Рунета, и таких немало. Студент убил бывшую подружку и надругался над трупом? Сама виновата. Зачем «не дала». И в комментариях шарлиэбдохнуло: пра-а-авильно, сама виновата, все они...

Что там ещё не охвачено толерантностью, которую на самом деле мы, так и не усвоив, мгновенно довели до абсурда? Фетишизм, канибализм, секс матери с сыном, некрофилия? Представьте, Гамлет совокупляется со шпорой, черепом Йорика и Гертрудой, это так романтично.

Откровенность русофобов уже запретная. Да, говорит человек, русские недостойны жить на нашей Земле. А что? У меня такое мнение, я самовыражаюсь. Почему бы не обсудить также, каковы выгоды от половой жизни с папой, вкусно ли человеческое мясо, человек ли женщина, есть ли душа у еврея. Идол прав, человек, оказался затейливым дядькой. Потому что теперь мы даже увидели этого человека, состоящего из нескольких процентов населения. Которые право имеют. А остальных и топориком можно, потому что они тварь дрожащая.

Всё – можно. А потому что Разум и Свобода. Вас встретят радостно у входа. Встретят и проводят. И добавят. Радости, конечно, и удовольствий.

И это совсем не смешно. В первобытном обществе смерть, плач и смех были слиты воедино. Разделение смыслов случилось позже. Смех при ритуалах смерти и погребения, как и сквернословие, были метафорами возрождения к новой жизни. И всегда это был «бумеранг, который прилетит обратно». Готовы ли оказались карикатуристы времён новейших к бумерангу, который-таки прилетел обратно?

Так то, скажут, первобытные времена, а нынче «цивилизованный мир». Но вся цивилизация началась с табу – прежде всего с запрета инцеста и канибализма. С запрета бросать покойников где попало и возникновения погребального культа. С тех пор нельзя смеяться над покойниками, будь они хоть трижды врагами, над больными, над бедными и несчастными, над жертвами насилия. Нельзя считать, что какие-то этносы генетически ущербны, а потому недочеловеки: уроки XX века должны быть усвоены крепко.

А пока в России в публичном пространстве гуляют смердяковы. Их не так уж много, но они очень громкие – со своими воплями уже не на ушко горничной, а во всю Ивановскую. Хорошо, бают, кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с, совсем даже были бы другие порядки-с.

Анна Яковлева

Стокнижный союз

Французские издатели не боятся открывать новые русские имена

Окончание. Начало на стр. 1

И знаете, некоторые существенные различия сразу бросаются в глаза. Конечно, резко отличается международная обстановка. Очень много средств массовой информации, предпочитающих писать о России либо плохо, либо вообще никак. Во Франции их, правда, намного меньше, чем, скажем, в находящейся через пролив Британии. И знаете, что парадоксально, в 2005-м, при таком доброжелательном внешнеполитическом климате, переводов с русского на рынок было значительно меньше, чем сейчас. Мы даже готовили специальный сборник рассказов приезжающих на Салон писателей, чтобы его посетителям можно было составить хоть какое-то представление об их творчестве. А сейчас готовить специально ничего не надо. Практически у каждого члена нашей писательской команды уже есть одна или несколько книг на французском языке. И издатели активно подключаются к составлению программы «своего» писателя, предлагая ему автограф-сессии, встречи в книжных магазинах или в библиотеках. Это говорит о том, что российскую литературу во Франции читают, читают много, и издание книг

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Нина Сергеевна Литвинец

родилась в Ленинграде. Окончила филологический факультет МГУ по специальности романо-германская филология, а также аспирантуру. Кандидат филологических наук. Тема диссертации – «Поздние произведения Райнера Марии Рильке». Работала в журнале «Иностранная литература», издательствах «Прогресс» и «Радуга». С 1989 по 1999 год была директором издательства «Радуга». С 1999 по 2008 год – на государственной службе (начальник управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям). Литературовед, переводчик с немецкого (Патрик Зюскинд «Контрабас» и др.). Заслуженный работник культуры РФ. В последнее время выступает и как прозаик. Публиковала рассказы в журналах «Октябрь» и «Знамя». Книга для детей «Меня зовут Аглия» опубликована в издательстве «Время» в 2013 г.

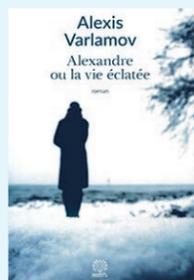
российских авторов – отнюдь не надёжное для издателя дело. Конечно, и деятельность Института перевода сказалась. Нас во Франции хорошо знают, из года в год обращаются за финансовой поддержкой, хотя поддерживаем мы на конкурсной основе далеко не всё, на что поступают заявки. Многие издаются и без нашей поддержки, и это замечательный показатель, вселяющий надежду.

– **А что Институт перевода готовит к Парижскому книжному салону-2018? Какие мероприятия, на ваш взгляд, вызовут наибольший интерес у посетителей?**

– Программа просто огромная. 25 страниц сжатого, чисто информационного текста на четыре дня. Работая над программой, мы старались сделать её предельно разнообразной. В центре, конечно, наши писатели. Причём не только презентации вышедших на французском языке книг, но и диалоги, круглые столы, дискуссии, отражающие разные грани сегодняшней литературной сцены, наиболее актуальные темы российской литературы. Старались, чтобы у каждого писателя была возможность высказаться несколько раз: и в своём «соль-

ном» выступлении, и в качестве участника дискуссии, и в качестве модератора. Да и французские коллеги привлекали многих наших писателей к участию в «панельных» дискуссиях на больших площадках Салона. И это не говоря о выступлениях за пределами Салона – в университетах, книжных магазинах, библиотеках. Есть в программе и презентации книг отдельных российских издателей, как правило, так или иначе связанных с французской тематикой, и профессиональные издательские разговоры, как сегодня издавать классику, например, или что такое «массовая литература».

А ещё будут встречи с известной киноактрисой Фанни Ардан, большой поклонницей современной российской литературы; с актёром Анатолием Белым, автором просветительского и образовательного проекта «Киноопозия»; режиссёром Ромой Либеровым, который продемонстрирует свои новые работы на литературном материале; замечательными французскими актёрами Денисом Подалидесом и Изабель Карре, которые ежедневно в интерактивном режиме будут читать отрывки из произведений русских классиков;

Алексей Варламов. Лох (Alexandre ou la vie éclatée). – Монако, Editions du Rocher – Motifs, 2016.

«Лох» Алексея Варламова – произведение лишь отчасти автобиографическое. Это книга о совестливом человеке, не находящем своего места в среде, где доминирует духовная лень. Герой романа Саша Тёзкин – неудачник по собственной воле, потому что не желает приспособиваться к переменам, происходящим в стране. Тёзкин мечтает «вернуться к тому состоянию, когда люди желали не изменить мир, а всего-навсего его понять». Варламов замечательно передаёт тяжёлую и беспросветную атмосферу периода зстоя и те изменения, что привнесла в жизнь перестройка.

Роман вышел в России в 1995 году; французское издание в переводе Пьера Баккеретти поддержано грантом Института перевода в 2016 году.

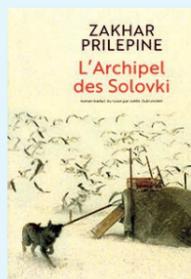

Андрей Геласимов. Степные боги (Les Dieux de la steppe). – Арль, Actes Sud, 2016.

Роман Андрея Геласимова «Степные боги» – одновременно тонкая, лиричная книга о военном детстве и захватывающий триллер об опасной мутации. Конец Второй мировой, Забайкалье. А сами «степные боги» – это разгадавший тайну мутации умудрённый, измученный годами плена японец-врач и восьмилетний отчаянно храбрый и прекрасный в своих порывах местный мальчишка Петька. Вместе им удаётся помочь умирающему от мутации Петькиному другу. «Степные боги» – это мужественные и весёлые советские танкисты, пришед-

шие в Забайкалье для последнего похода против милитаристской Японии, чтобы завершить наконец Вторую мировую войну.

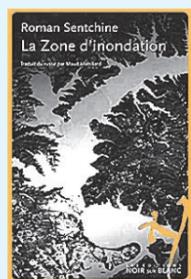
Книга – лауреат литературной премии «Национальный бестселлер» (2009). Французское издание в переводе Мишель Кан поддержано грантом Института перевода в 2015 году.

Захар Прилепин. Обитель (L'Archipel des Solovki). – Арль, Actes Sud, 2017.

В романе «Обитель» Захар Прилепин обращается к одному из самых трагичных периодов российской истории. Писатель ставит перед собой труднодостижимую цель – создать роман в жанре лагерной прозы, когда уже написаны эпохальные произведения Шаламова и Солженицына. Главный герой Артём Горяинов, в отличие от традиционных персонажей лагерной прозы, попал на Соловки не за политические убеждения, а из-за убийства отца. Его горячей, беспокойной натуре предстоит столкнуться с жестокостью режима.

Французское издание в переводе Жюэль Дюбланше поддержано грантом Института перевода в 2015 году.

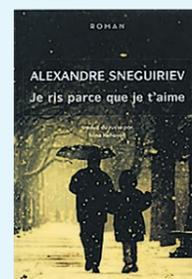

Роман Сенчин. Зона затопления (La Zone d'inondation). – Лозанна, Noir sur Blanc, 2016.

На протяжении всего своего творчества Роман Сенчин выполняет тяжёлую задачу – правдиво описывать жизнь российской действительности, не отворачиваясь от социальных противоречий, а изображая их со всей глубиной художественного мастерства. Роман «Зона зато-

пления» Сенчин посвятил выдающемуся русскому писателю Валентину Распутину, подчеркнув этим связь с традициями «деревенской прозы». События, изображённые в книге, типичны для советского времени. Жителей старинных деревень в Сибири спешно переселяют в город, чтобы построить на этом месте Богучанскую ГЭС...

Книга – лауреат премии «Большая книга» (2015). Французское издание в переводе Мод Мабийяр поддержано грантом Института перевода в 2016 году.

Александр Снегирёв. Нефтяная Венера (Je ris parce que je t'aime). – Ла-Тур-д'Эг, Editions de l'Aube, 2016.

Это история одновременно жёсткая и нежная, остросоциальная и почти детективная. «Юноша и девушка, едва перешагнув пубертатный возраст, полюбили друг друга. На девушке это соответствующим образом сказалось – она понесла и родила ребёнка-дауна. Влюблённые в ужасе – психическая травма, истерика, раздор. От ребёнка они отказываются... В результате родители юноши берут внука-дауна на воспитание. ...Главное же, что происходит и захватывает читателя в книге, – процесс очеловечивания главного героя через общение с капризным, обидчивым, неполноценным и, в общем-то, нечеловеческим (но при этом всё-таки родным) существом Ваней. И Ваня при этом тоже очеловечивается. Очеловечивается, не меняясь, – метаморфозу претерпевает не персонаж, а отношение к нему читателя, в чьём сознании автор производит явственный сдвиг.» (Павел Крусанов)

Книга вошла в шорт-лист премии «Национальный бестселлер», лонг-лист премий «Русский Букер» и «Большая книга». Французское издание в переводе Нины Кехаян поддержано грантом Института перевода в 2014 году.

с известными художниками, живущими в Париже, Григорием Брускиным, Эриком Булатовым и Оскаром Рабиным. Поклонники Владимира Высоцкого, которому в этом году исполнилось бы 80 лет, услышат воспоминания близких людей, хорошо знавших поэта. Сошлется и серьёзный разговор о современном русском языке: желающих изучать русский во Франции достаточно, и им будет предоставлена необходимая консультативная помощь.

Ну и нельзя не сказать о сеансе одновременной игры, который трёхкратный чемпион мира Анатолий Карпов проведёт с профессиональными шахматистами и любителями шахмат, это было пожелание поклонников Карпова из числа французских коллег, которому мы с радостью пошли навстречу.

Не забыты и самые юные посетители. Для них оборудована специальная детская площадка, на которой постоянно будет происходить что-то интересное: встречи с детскими писателями, мастер-классы и квесты, самые первые уроки русского языка.

— **Какие книги будут представлены на российском стенде в этом году? Чего среди них больше — классики или произведений современной литературы? Художественных произведений или нон-фикшн?**

— Я бы сказала, что всё сбалансировано. Много классики, которая неизменно пользуется спросом, ещё больше современ-

ной литературы. Россия ведь признанный лидер в сфере книгоиздания, ежегодно у нас издаётся свыше 120 тысяч наименований. Поэтому мы старались представить не только художественную литературу, но и литературу гуманитарной тематики по истории и современной политике и экономике России; красочные детские книжки, демонстрирующие прекрасную школу российской иллюстрации; издания для изучающих русский язык, путеводители для желающих совершить путешествие в Россию; прекрасные альбомы фотографий заповедных российских мест и альбомы по российскому искусству, демонстрирующие его многонациональный характер; издания по кулинарии народов России, новые издания по российско-французским культурным связям — каждый посетитель на нашем стенде найдёт для себя что-то, соответствующее его интересам. Будут и специальные стенды, посвящённые двум крупным литературным юбилеям этого года — 200-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева и 100-летию Александра Исаевича Солженицына. В штаб-квартире ЮНЕСКО пройдёт специальный круглый стол, посвящённый творчеству Солженицына, в котором примет участие вдова писателя.

— **В этом году стартует уникальный проект «Русская библиотека» в 100 томах на французском языке. Какие книги проекта вы**

привезёте на книжный салон? В «Русскую библиотеку» входит только «золотой фонд» классики или же современные писатели тоже будут в ней представлены?

— На Салоне действительно будет дан старт проекту, который осуществляется Институтом перевода в сотрудничестве с Институтом славистики университета Сорбонны и рядом французских издателей — «Русской библиотеке» в 100 томах на французском языке, объединяющей усилия многих издателей, замечательных переводчиков с русского языка, редакторов. У проекта есть компетентная международная редколлегия, куда вошли такие замечательные русисты, как Жорж Нива, Пьер Гоно, Анн Кольдефи-Фокар, Анастасия де ля Фортель и другие. Редколлегия тщательно изучает все имеющиеся переводы русской литературы на французский язык, принимает решения о замене морально устаревших переводов на новые. Дело в том, что, как показывает практика, переводы классики рекомендуются обновлять примерно один раз в пятьдесят-семьдесят лет, язык за это время активно развивается, да и комментирование выходит на иной уровень. С другой стороны, есть много прекрасных, «живых» переводов на французский, которые были изданы в своё время и с тех пор по разным причинам не переиздавались. Их нельзя купить, да и не в любой библиотеке

найдёшь. «Русская библиотека» призвана дать таким переводам новую жизнь. Все книги проекта будут снабжены комментариями и предисловиями или послесловиями известных филологов. Логотип «Библиотеки» разработал известный русский художник, живущий во Франции, Михаил Шемякин. На российском стенде будут представлены первые четыре тома «Русской библиотеки»: Андрей Белый «Петербург», Алексей Толстой «Хождение по мукам», том Ивана Тургенева, достаточно необычно составленный и не повторяющий предыдущие издания, «Повесть о пустяках» Юрия Анненкова. Естественно, будут в «Библиотеке» и современные авторы, писатели не только XX, но и XXI века. «Библиотека» живая, её состав постоянно обсуждается и уточняется. Но главное — этот процесс пошёл, и французские издатели активно поддерживают его своим участием.

— **Как изменился спрос на русскую литературу во Франции за эти 13 лет? Какие заявки чаще всего поступают в Институт перевода от французских издателей? Как вы считаете, с чем связаны эти изменения?**

— Я бы сказала, что спрос изменился существенно. Во-первых, он расширился. Если прежде издатель, желающий издать что-то «с русского», ориентировался исключительно на литературные премии или какую-ни-

будь шумную историю в СМИ, то теперь он ориентируется прежде всего на литературное качество рассматриваемой книги. И не боится писателей, которые пока ещё никак не известны во Франции, да и в Европе вообще. Не боится трудоёмких многолетних проектов, как, например, двухтомник Осипа Мандельштама, который вышел совсем недавно в издательстве «Шум времени», или том Велимира Хлебникова (издательство «Вердье»), за перевод которого Иван Миньо получил в феврале премию «Русофония» за лучший перевод на французский язык. Это очень радует. Во-вторых, этот интерес стал диверсифицированным и разнообразным. Как, собственно, и наша литература. При этом взгляды писателя, которые он публично высказывает, не имеют никакого значения. Во Франции изданы и Захар Прилепин (причём весь, включая «Записки с Донбасса»), и Виктор Ерофеев (тоже практически весь). А ведь писатели очень разные, по своим взглядам диаметрально противоположные. И конечно, следует здесь помянуть добрым словом сообщество французских переводчиков с русского, которые не устают предлагать в издательстве новые книги, активно лоббируют «своих» авторов и которые искренне преданы русской литературе. За это им низкий поклон.

Беседу вела
Валерия Галкина

Марина Степнова. Женщины Лазаря (Les femmes de Lazare). — Париж, Editions Lazare Escales. — 2014.

Роман Марины Степановой «Женщины Лазаря» — необыкновенная семейная сага, действие которой происходит на протяжении XX века. Талантливый и инфантильный учёный Лазарь Линдт — почти демонический герой личных историй трёх необыкновенных женщин. Яркий юноша влюбляется в 1918 году в жену своего друга и учителя, которая на тридцать лет старше его, но это останется его тайной. Уже после войны — набоковская страсть к Галочке Баталовой, которая младше его на сорок один год, крушение всей жизни Галочки и её ненависть к мужу... Их внучка Лида, третья «женщина Лазаря», сохранившая тонкую и ранимую человечность в окружающем её кошмаре...

Книга, вошедшая в 2012 году в шорт-листы российских премий «Русский Букер», «Национальный бестселлер» и «Ясная Поляна», в том же году стала лауреатом национальной премии «Большая книга». Французское издание в переводе Бернара Крейза поддержано грантом Института перевода в 2013 году.

Владимир Шаров. Будьте как дети (Soyez comme les enfants). — Париж, Louison Editions, 2016.

Прозаик Владимир Шаров предлагает всегда неожиданные ракурсы на традиционные проблемы религии и культуры. В его книгах сплавлены ошеломляющая интрига и глубокие символические смыслы, а российская история фантазмагорически преображается. «Будьте

как дети» — завет из Евангелия от Матфея: ведь по мере взросления люди неизбежно удаляются от Бога. Роман, составленный из нескольких параллельных сюжетов, объединённых этой идеей, — «фирменная» шаровская альтернативная история. Вождь мирового пролетариата Владимир Ленин, дни которого уже сочтены, впадает в детство, теряя рассудок, — и формирует отряды, готовые к походу в Иерусалим за светлым будущим.

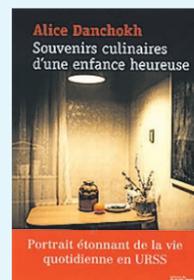
Роман вошёл в короткий список Национальной литературной премии «Большая книга». Французское издание в переводе Поля Лекена поддержано грантом Института перевода в 2016 году.

Гузель Яхина. Зулейха открывает глаза (Zouleikha ouvre les yeux). — Лозанна, Noir sur Blanc, 2017.

Роман «Зулейха открывает глаза» Гузели Яхиной — пример великолепного дебюта молодого российского автора. Книга получила замечательные отзывы и сразу попала в финальный список премии «Большая книга». Проза Яхиной продолжает традиции отечественной литературы, глубоко связанной с жизнью и фольклором того или иного народа, населяющего Россию. Книга рассказывает о судьбе татарской крестьянки Зулейхи, которую в 30-е годы вместе с другими раскулаченными и переселенцами отправляют в ссылку в Сибирь. Но это роман не об ужасах истории, а о мужестве человека, о его способности сохранить любовь в самых нечеловеческих условиях.

Книга — лауреат национального конкурса «Книга года» (2015), премии «Ясная Поляна» (2015), Национальной литературной премии «Большая книга» (2015). Французское издание в переводе Мод Мабийяр поддержано грантом Института перевода в 2017 году.

Алиса Даншо. Кулинарные воспоминания счастливого детства (Souvenirs culinaires d'une enfance heureuse). — Париж: Editions du Rocher, 2018.

Хорошо знакомая читателям «ЛГ» книга нашего обозревателя, признанного мастера культурологических эссе Алисы Даншо, в своё время получившая национальную премию «Лучшая книга года», теперь выпущена во Франции. Как отмечали критики, эта работа вкусная, аппетитная и легко читаемая. Удивительное свойство памяти нашей Алисы (детали, ингредиенты, фамилии, разумеется, не забыты) позволяет вернуться во времена счастливого детства, когда деревня были большими, винегрет считался самой вкусной едой, а концентрированный брикет какао, сгрызаемый по пути в школу, казался верхом блаженства.

Эссе и рецепты пришлось по вкусу российскому читателю, тираж давно разошёлся. Но как оказалось, кулинарными воспоминаниями счастливого детства Алисы Даншо заинтересовались и в столице Франции. «Я страшно волнуюсь — поймут ли то, о чём я пишу, за пределами России, — говорит автор. — Моя прекрасная переводчица Анна Кодельфи убедила меня внести некоторые изменения в текст, сделав его более понятным для французских читателей. Если многие мои соотечественники, читая эти воспоминания, разделяют со мной ностальгические чувства по прошлой жизни, то французам (как и читателям всех других национальностей) я могу заинтересовать исключительно нашей взаимной непохожестью».

Но судя по большому количеству гостей, пришедших на презентацию в кафе Closerie des Lias на Монпарнасе, практически каждый столик которого отмечен табличками с именами мировых знаменитостей, книга найдёт своих читателей. Об этом говорили на презентации посол России во Франции А. Мешков, председатель редсовета «Русской мысли» В. Лупан и другие.

Возможность чуда

«Дружба народов»,
2017, № 10.*

«Дождь в Париже» – первая крупная вещь Романа Сенчина, вышедшая после книги «Зона затопления». Это очень сенчиновский роман, в нём получает развитие всё его творчество.

Герою Андрею Топкину немногим за сорок. После того как у него разрушился третий брак, он исполняет свою детскую мечту и по турпутёвке на неделю едет в Париж. Там он мало, что увидел: близлежащее кафе, несколько вылазок по окрестностям в дурную погоду, но в основном – алкогольные возлияния в одиночестве в гостиничном номере и инвентаризация жизни через воспоминания.

«О-о-о шанз элизе, о-о-о шанз элизе-е...» – песня из детства, тогда мама сказала о Париже, как о самом красивом городе в мире. Его родной Кызыл тоже лучший, «но по-другому», – ответил тогда на вопрос маленького Андрюши папа. Так и закрепились в сознании Топкина два города: реальный, родной, который невозможно покинуть, и город-мечта.

Мечта, кулленная по турпутёвке, обернулась слякотью, всепроникающим холодом, который пронизывал насквозь. Такова разменянная и, по сути, не состоявшаяся жизнь героя, по которой он бредёт уже остывающим. Какой тут выбор? Замёрзнуть окончательно и остаться насовсем в номере парижской гостиницы, раствориться в мечте?.. Попытаться поймать её, всегда ускользающую, хоть таким образом?

Так бы, вероятно, поступил 30-летний Денис Чащин – герой сенчиновского романа «Лёд под ногами». У Андрея Топкина есть зацепка за жизнь – Кызыл. Там его дело, там – жизнь.

Хоть и родился герой в Благовещенске, но, по сути, вся его взрослая жизнь, начиная с 93-го, – это борьба с искушениями покинуть столицу Тувы, которая в то же время и сама становилась чужой. Он инстинктивно сопротивляется тому, чтобы влиться в общий поток покидающего эти места русского населения. Для него уезжающие, «будто исчезают, гибнут где-то в огромной стране», растворяются в ней, пропадают.

Топкин цеплялся за Кызыл даже ценой семьи. Первый раз, когда родители с сестрой в 93-м уехали на ПМЖ в Эстонию. Тогда Андрею было девятнадцать. Потом уже за год до Парижа, когда разбился вдребезги его третий брак: жена с сыном уехали в Воронежскую область.

Но Топкин прирос. Нельзя сказать, что он фанатичный патриот своей малой родины. Тут что-то другое, а вовсе не отсутствие стремления сдвинуться с места, не инфантилизм и боязнь перемен. В этом его нежелании уезжать из родного, но не всегда приветливого и даже опасного города, продолжение темы романа «Зона затопле-

ния» и повести «Полоса». Это на уровне инстинктов борьба с сужением пространства страны, исходом людей, появлением в ней многочисленных «медвежьих углов», с наступлением пустоты. Своей жене Алине, уехавшей с сыном в воронежский Бобров, он по телефону говорит, что и здесь в Кызыле – русская земля.

«Так можно всё отдать. И Воронеж с вашим Бобровым», – сказал он Алинке. С отъездом Кызыл окончательно потеряет русскую идентичность, и начнётся распад. Также теряют свою идентичность и уезжающие, например, русские в Эстонии. Пытаются приспособиться, у них появляется эстонский акцент, меняют имена, чтобы не идентифицировали их русскость. Всё это видел сам Андрей, когда ездил к родителям. С другой стороны, Алинка бежала вместе со своей семьей от проблем, но так оказалось, что совсем рядом началась настоящая война, и её брат добровольцем отправился в ЛНР. От предстоящего потопа не убежишь, ему необходимо сопротивляться, чтобы территория вокруг не стала «зоной затопления».

Андрей – типичный сенчиновский персонаж. Банкрот по жизни, ничего не добившийся, но многое растерявший. Катится «равномерно по желобку год за годом». Возможно, весь его смысл и состоит в том, чтобы стать якорем, вешкой, горстью русской земли на дальнейшей периферии страны, которая все последние десятилетия усиленными темпами теряла эту самую связующую русскую идентичность. Он, как герой повести «Полоса» – бывший директор аэропорта Сергей Шулин, не покидает вслед за детьми некогда перспективный посёлок Временный, но выполняет своё дело, следит за взлётной полосой. Хотя и видимого смысла во всём этом нет. В итоге – совершает чудо и спасает авиалайнер с пассажирами.

Андрей Топкин также садится в самолёт и покидает свою мечту – Париж, чтобы вернуться в Кызыл.

Важно, что он смог сохранить ощущение чуда, способность к его восприятию, и это также спасало его. Этакая внутренняя лампадка, поддерживающая остывающего и разочаровывающегося человека. «В моменты

интереса к миру Андрей смотрел на людей, на каждого из них, как на чудо. Впрочем, тогда он всё воспринимал чудом...» – пишет автор.

Большая и лучшая часть жизни героя уже растрочена. Всё так. Но в этом романе Сенчин совершает разворот от своей традиционной безнадёги, от констатации льда под ногами и ищет человеческие зацепки за жизнь. То, что поддерживает его если не у финишной черты, то там, где её контуры вполне можно разглядеть. Что избавляет от отчаяния.

Для понимания романа, да и всей картины мира Сенчина важно ухватить переключки с другими его произведениями.

Две крайние координаты сенчиновского творчества: это роман «Елтышевы» и повесть «Полоса». Если в романе показана территория тотальной смерти, разрастающейся пустыни, подобие посюстороннего ада, то повесть – это описание чуда, подвига жизни, рассказ о возможности спасения. Герой «Дождя в Париже», находящийся в номере парижской гостиницы, где-то посередине и стоит перед необходимостью выбора. Именно поэтому в городе своей мечты он производит ревизию жизни.

На него, как рукотворный потоп, давят социальные обстоятельства – стихия романа «Зона затопления», который по большому счёту об уничтожении Родины, о том, как строительство Богучарской ГЭС привело к затоплению огромной территории. В чём-то это уничтожение равносильно исходу людей из Тувы, которые пасуют перед смертоносными водами потопа. С другой стороны, тормозят личные обстоятельства: несовершенство природы человеческой, привыкание к жизни, затухание, безнадёга – все эти традиционные темы Сенчина. Они будто превращают наступающие воды социального потопа в лёд. Образуется своеобразное озеро Коцит, в которое вмерзает герой романа «Лёд под ногами». Отсюда прямая дорога в мир «Елтышевых». Отметим, что вода у Сенчина – стихийная разрушительная сила. Она поглощает пространство, превращается в подобие ледяного озера, становится снегом, которым заматывает полосу, или спиртом, убивающим людей в Елтышевых. В новом сенчиновском романе дождевая стихия размыкает мечту, делая из Парижа полотно импрессионистов без ярких и тёплых красок.

Остаётся лишь прозрачная надежда на чудо, на то, что Шулин из «Полосы» никуда не уехал, не опустился, не опустил руки, а продолжает, несмотря ни на что, очищать полосу от снега. Таким Шулиным и остаётся Андрей Топкин, уезжающий от холодного парижского дождя. Оставшийся стойким перед соблазнами отправиться в небытие и оставить вместо себя пустоту.

Распад и катастрофа начинаются с малого и незначительного, с личного холода, что постепенно разъедает целые империи, накрывая их водами потопа. Топкин отлично помнит то, что происходило в 80-е годы.

Недавно в «Российской газете» критик Павел Басинский выступил с призывом «Вперёд, в 80-е!». Он говорит об усиливающемся писательском интересе к 70–80-м годам прошлого века. «Закат эпохи – это всегда интересно!» – пишет Басинский. Вот и Андрей Топкин, анализируя свою жизнь, подробно вспоминает этот период.

Для него – это детство, подростковое время. Марки, модельки автомобилей, видеосалоны, комиссионка, музыка на кассетах. В своих воспоминаниях он рассуждает по поводу бунтарского рока и перемен, которых требовали сердца. Считает, что по протестности тогда всех переплонула группа «Мираж» со своим альбомом «Звёзды нас ждут сегодня»: «В восемьдесят восьмом для четырнадцатилетних-семнадцатилетних девчонок это был самый настоящий призыв к бунту». Там звучал призыв: «Я буду жить только так, как хочу». Был призыв: «Оставить стоит старый дом».

«Нежная музыка с жуткими по сути своими словами: «Люди проснутся завтра, а нас уже нет», – рассуждает герой. Отсюда и дуализм восприятия того времени: предчувствие раскрывающегося волшебного мира, который несёт в себе жуть, скрытую миражами этого волшебства.

Двойственным было и восприятие перестройки: «С одной стороны, повеяло свежестью, бодростью и желанием жить как-то осмысленней, плодотворней, а с другой – не очень то милый, но привычный мир стал рушиться». За миражами пошла жуткая реальность: межнациональные конфликты, которые рвали в клочья тело некогда единой страны. Так было в Туве.

Если в своё время «Россия расширялась, несла культуру, просвещение, спасала такие вот народы вымирающие...», то теперь её саму надо спасать, теперь она сжимается и уходит с территорий. Андрей Топкин всё это чувствует, всё это видел с детства, поэтому сам он не может сжаться и бежать. В этом нет никакой идейности, нет героизма и даже намёка на него. Тут инстинктивное нечто. Но оно оставляет возможность чуда, надежду на него. Роман Сенчина на самом деле очень светлый писатель, и роман «Дождь в Париже» подтверждает это. Только свет ещё заслужить надо, пробраться к нему через осадки, через безнадёгу, холод и отчаяние.

Андрей Рудалёв

* В 2018 году роман «Дождь в Париже» выйдет отдельной книгой в Издательстве АСТ «Редакция Елены Шубиной».

Перформанс со вкусом

Яна Варшавская.
Осенний романс

М.: Интернациональный
Союз писателей

2016 207 с.
(Современники
и классики)

В эпической серии «Современники и классики» Интернационального Союза писателей, открывшей много имён литературному миру, был издан поэтический сборник Яны Варшавской «Осенний романс...». Это не первое собрание поэтессы, однако кое-чем оно запоминается, и это «кое-что» колеблется где-то на границе краткосрочной и долгосрочной памяти.

Остроумный, местами дерзкий и непринуждённый стиль автора граничит с редкой ранимостью, чувственностью. Манера стихосложения, стилистическая подача – и есть авторский «почерк», уникальный и неповторимый, но главное – запоминающийся, претендующий на узнаваемость.

Эти звуки могли быть джазом, а не только обёрткой сна, доносящимся парафразами из распахнутого окна...

Ладный интеллектуальный слог стихов Яны Варшавской отличает особая эстетика, граничащая с гламурностью. То есть они хороши по качеству, но экстравагантность, авторский лоск и особая харизма делают их модным продуктом, вполне способным стать мейнстримом в определённых кругах.

Факир был пьян...

И фокус не удался:
платок в кармане,
карты в рукаве...
Не улыбайся...

Даже не старайся:
я знаю всё,
что держишь на уме!
Красив роуль,
и пенится шампанское...
Моя ирония... при мне,
вино, конечно же, –
не Франция,
а истина уж точно – не на дне!

Яна Варшавская долгие годы писала не публикуясь, воспринимая стихотворчество как нечто для себя необходимое, но личное. Пришло время, и вот мы, читатели, с ней познакомились. К этому моменту её талант набрал форму, напитался опытом, – перед нами талантливый современный автор, номинант и лауреат множества премий.

Елена Васильева

ЭПИТАФИЯ

«И всё же, всё же, всё же...»

На 83-м году скоропостижно в расцвете сил умерла Лариса Николаевна Васильева.

Нет, я не оговорился – до последнего момента она поражала своей космической энергией, жизнелюбием, разнообразием творческих интересов и планов. Она была человеком уникальной витальной силы, закованной в железо самодисциплины.

– Юра, вы обливаются утром холодной водой?

– Да вот как-то...

– Надо. Каждый день. Лучше на снегу.

Лариса Васильева пришла в отечественную литературу в конце 1950-х, когда на советском Парнасе было тесно от гениев. Её первую книгу «Льняная луна» сразу же заметили, а автора, молодую темноволосую красавицу, призывали на пир великих. Её любили классики – Леонид Мартынов, Николай Тихонов, Сергей Наровчатов... Восхищённые слушатели на руках выносили её из Политехнического музея. В её строках высокая культура стиха Серебряного века соединилась с социальной бодростью советского мироощущения:

Брусчатые, заезженные плиты.
Мелодии часов. Молчание церквей.

И елей голубеющие свиты,
Придворные исчезнувших царей...

Иная Васильева явилась читателю в книге «Альбион и тайна времени», в которой она рассказывала о своей жизни в Англии, куда уехала работать вместе с мужем журналистом Олегом Васильевым, кстати, основателем издательства «Вагриус». Это была прежде всего блестящая проза, но и в то же время – пристальный, умный, незашоренный

взгляд на англосаксонский мир. Такого взгляда нам не хватает и сегодня.

Феноменальный успех имели книги о кремлёвских женах и детях. Выросшая в семье генерала, Васильева изнутри знала мир советской элиты, и её рассказ о судьбах людей, подхваченных смерчем большой политики, взволновал миллионы читателей. Лариса Николаевна писала много и легко, любила эксперимент, даже мистификацию. Мало кто знает, что она соавтор продолжения «Войны и мира».

Но при этом Васильева была глубоким мыслителем, старавшимся постичь незыблемые метафизические основы меняющегося мира. Особенно её влекла космическая природа женского начала, она много размышляла и писала о месте женщины в социуме, в истории, в том числе в отечественной. Иногда мы спорили с ней о современной России, и она неизменно сетовала на то, как мало у нас женщин во власти. «Мужчина пользуется властью, как воин, а женщина, как мать», – говорила она.

В 1983 году с «Книги об отце», выдающемся военном инженером Николае Кучеренко, началась её подвижническая работа по увековечению памяти о тех, кто создал чудо военной техники XX века – Т-34. С 2001 года она возглавляла созданный ею же музей знаменитого танка на Дмитровском шоссе. Там мы и простились с Ларисой Николаевной.

Несказанная утрата! Конечно, остались книги, которые будут читать. А чем талантливее писатель, тем большая часть его личности остаётся в произведениях. Васильева была очень талантлива. Но как писал её старший товарищ по поэтическому цеху Александр Твардовский: «...и всё же, всё же, всё же...»

Юрий Поляков

НОВИНКА

Гении детской

Няня. Кто нянчил русских гениев

Сост., подготовка текстов, коммент., биогр. справки
В.Н. Топоровой

М.: Никая Редакция
«Встреча» 2017
448 с. 4000 экз.

Что мы знаем о нянях? Казалось бы, вполне достаточно: что они помогают занятым родителям, прежде всего мамам, в воспитании драгоценных чад; что жизнь их может быть весёлой и курьёзной, как в сериале «Моя прекрасная няня»; и что самую главную няню в русской литературе звали Ариной Родионовной.

Однако стоит только задуматься о том, что главные впечатления, формирующие личность (особенно личность творческую), чаще всего накапливаются именно в детстве, в первых жизненных уроках любви, отзывчивости, веры, но порой также и равнодушия и даже жестокости; стоит попристальнее всмотреться в детскую и – мы обнаружим там целый сокровенный мир.

Первоначальной идее написать книгу о няне, как о «великой матери русского человека только по закону любви, а не по закону родительства», о её роли наставницы для будущих гениев и талантов в самых разных сферах мы обязаны Сергею Николаевичу Дурылину (1886–1954), писателю, философу, религиозному мыслителю и педагогу. Именно он, несмотря на очевидные трудности публикации такого «несвоевременного» материала в первой половине XX века в СССР, начал собирать и систематизировать многие мемуары и свидетельства, так или иначе коснувшиеся данной темы.

Но работа надолго приостановилась. Сам Дурылин признавался близким, что у него не хватит ни сил, ни времени, чтобы завершить её. Но каждое искреннее начинание в итоге всё равно приводит к результату. И вот спустя десятилетия этот труд был возобновлён биографом С.Н. Дурылина – Викторией Топоровой и приурочен к его юбилею.

Книга выстроена в хронологическом порядке, по времени, на которое пришлось детство мемуаристов (за исключением размышлений о самом феномене русской няни, размещённых в начале). Благодаря такому построению перед нами за четырёхстраничный период весь XIX и начало XX века, когда и в детскую уже проникают отзвуки войн и революций. Рассказчиками выступают писатели и актёры, художники и музыканты, учёные и общественные деятели – всего свыше сорока человек, составивших цвет и славу нации. Органично дополняют друг друга славянофил И.С. Аксаков и западник А.И. Герцен, революционерка Вера Фигнер и князь Трубецкой, эмигрант Бунин и оставшийся в Советской России Блок.

Почти все няни в первой половине книги – крепостные, редко грамотные, но благодаря их искренней любви, терпению и всегдашнему сочувствию именно им удавалось привить своим лучшим «выходкам» (так зачастую именовали воспитанников) чувство народной речи и, что ещё важнее, национального духа. Кажется, самим своим присутствием они смягчали и облагораживали чудовищность крепостных отношений.

Конечно же, для восприятия этой любви нужна была отзывчивость и с другой – детской стороны. «Но и няня, и детские впечатления деревни таились тогда в воспоминаниях почти каждого отъявленного отрицателя русской народности, так что такая русская бытовая черта в поэзии Пушкина является уже сама по себе нравственную

его заслугой и оригинально особенностью», – справедливо заметил Иван Сергеевич Аксаков.

Обиходная жестокость, в виде побоев и унижений, по отношению к низшему сословию чаще всего воспринималась взрослыми дворянами как необходимая форма поддержания порядка. Сиюминутный барский каприз мог поменять целую жизнь.

«– Будь ты отныне не Григорьев, а Стрепетов!

Почему? Зачем? – никто не смел спрашивать, да и какая надобность? Барину не нравилось прозвище мальчика, и мальчик обязан переменить своё прозвище на такое, какое понравится барину», – вот так произошла фамилия драматической актрисы Пелагеи Стрепетовой.

О серьёзной же благодарности обычно и речи не шло: «Когда умерла няня Анна и брат мой Сергей поставил над нею порядочный крест, добрая, милая, ласковая мама заметила ему: «Что за памятники над нянькой?» – так мало ценились крепостные, их труд, преданность и усердие», – вспоминал художник В.В. Верещагин, у которого, как и у многих дворянских детей, такой тип отношений вызывал всё большее нравственное отторжение.

Первые пояснения в религиозных вопросах дети также обычно получали от своих нянь, их «детскому богословию» посвящены такие благодарные строки: «И вот, когда после долгих-долгих годов, в которые, казалось, всё прошло, что было от «веры», придёт опять нужда верить <...> вспомнится вот этот тихий нянин шёпот, вспомнится верба в её сморщенной руке... – и по этой ниточке, самопрядной и бедной, а не по железному канату катехизиса возвращаются к прошлому, к детской вере и молитве. Христос детский – самый ясный и близкий из всех ликов Христовых».

Очень интересными оказались пересечения двух взаимодополняющих

воспоминаний: братьев Андрея и Фёдора Достоевских, Василия и Александра Верещагиных. Щемяще трогательны моменты, когда няни завещают скудное имущество или вовсе готовы пожертвовать (и жертвуют) все свои многолетние накопления ради помощи ставшим родными и попавшим в беду семействам.

Помимо мемуарной прозы в книгу включено множество прекрасных стихотворений. От Пушкина, Языкова и Кольцова до Случевского, Мережковского и Ходасевича, начало стихотворения которого я не могу не привести:

Не матерью, но тульской крестьянкой
Еленой Кузиной я выкормлен. Она
Свивальники мне грела над лежанкой,
Крестила на ночь от дурного сна.

Она не знала сказок и не пела,
Зато всегда хранила для меня
В заветном сундуке,

обитом жестью белой,
То пряник вяземский, то мятного коня.

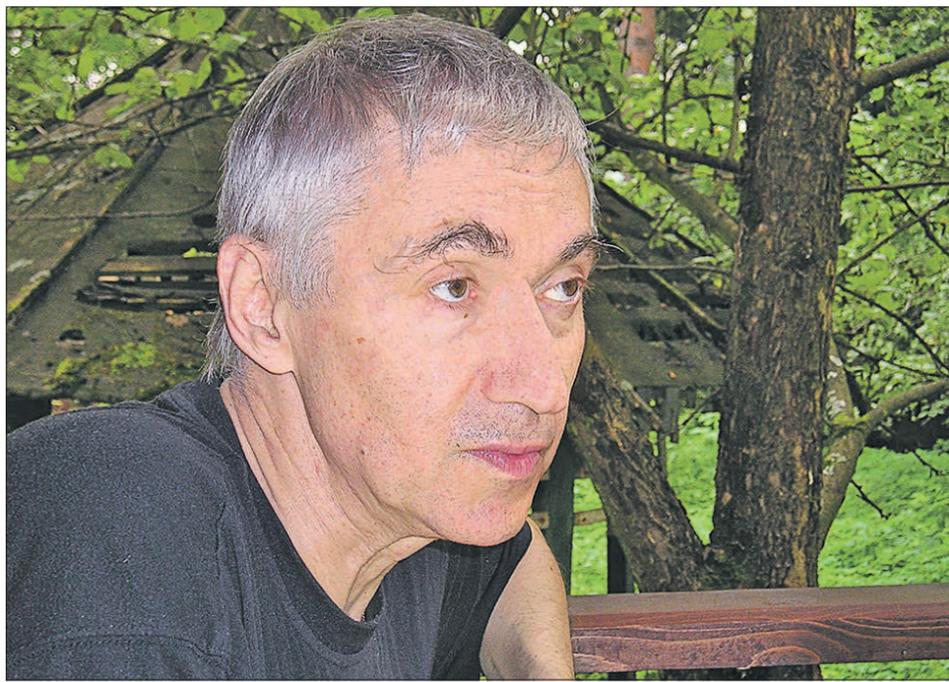
Замечу, что в этом стихотворении речь идёт не про няню, а про кормилицу поэта. Осветить важную роль кормилиц – ещё одна благородная задача этой книги. «Кормилице не повезло в литературе, как повезло няне, может быть, потому, что няня была пестуном и постоянным спутником одного, двух, а иногда – редко, но бывало – и трёх поколений, а кормилица бывала «прохожей», лишь проходившей через семью и, пройдя, удалявшейся из неё навсегда».

На мой взгляд, самый верный признак хорошего сборника (особенно составленного из очень разных как в жанровом, так и в стилистическом плане авторов) состоит в том, что все включённые в него произведения и отрывки читаются, как единое увлекательное целое. И этому критерию книга «Няня» полностью соответствует.

Александр Евсюков

За старшего

Благодарные заметки к юбилею поэта

ПАВЕЛ КРЮКОВ

Всякий читатель, любящий стихи Олега Чухонцева, сумеет, я думаю, вспомнить те свои ощущения, когда Олег Григорьевич оказывался «нужным, жизненно спасительным – по слову К. Чуковского – писателем». Быть может, он вспомнит и свою первую, «знаковую», встречу с его беспокойным лирическим героем, с неповторимо-смятенным и в то же время благодарно-гимническим воздухом создаваемого этим поэтом искусства.

Я такую встречу, кажется, помню. Это было в самом конце 1980-х годов, когда в столичном «Современнике» вышла его третья (а в каком-то отношении самая «первая») книжка – «Ветром и пеплом». И так, на долгом застолье в одном просвещённом доме я вылез поразмять ноги, заглянул в соседнюю комнату, уставленную книжными шкафами, и там сразу же увидел её, стоящую на полке, обложкой вперёд: квадратную, песочно-бледную, с непонятной чёрной «баранкой» (дырка белая, молочная) – над названием.

Открыл наугад, поближе концу, и прочитал себе вполголоса самые обыкновенные – в своём музыкальном волшебстве – строки:

Снег лежит ещё местами,
а над чёрными крестами
грай – и не охватит глаз.
Господи, как мало надо –
слякоть, грязь, а сердце радо
в первый ли, в последний раз.

И поля за переездом,
и лесок в дыму воскресном,
ёлочка стоит одна,
вон синичка, вон другая
на столбе, а вон и стая,
кто ещё там – вот те на!..

Это из финала поэмы «Свои», из памятной многим «семейной хроники». Я сел под лампу и стал читать с самого начала, заметив, что книга надписана. Вошёл хозяин дома. «Чухонцева читаешь? Только что вышла. Ты поставь её потом, как она и стояла, лицом».

Пройдут годы, и однажды Олег Григорьевич доверительно покажет мне свою черновую тетрадь, до краёв наполненную набегавшими друг на друга строчками и строфами, а иногда и прорывающимися сквозь весь этот сло-

«ЛГ» присоединяется к поздравлениям в адрес Олега Чухонцева и желает ему крепкого здоровья и новых свершений!

весный буран – силуэтами птиц (фрагменты черновики в 2008 году украсят большое собрание его поэзии «Из сих пределов»).

Птицы и растения – его закадычные друзья-смышленики с давних времён. Помню, что я вернулся за стол, о котором было выше, уже каким-то иным человеком.

Кстати, у другого старшего, классического нашего поэта – у Александра Кушнера, чей юбилей случился на два года пораньше, есть (уже довольно старинное и очень любимое мною) стихотворение, посвящённое как раз Олегу Чухонцеву: «Мне приснилось, что все мы сидим за столом...» Пастернак и Лермонтов в нём названы по именам, «отражённым светом» мелькает Маяковский.

«А туда, где сидит Председатель, взглянуть... / Но, свалившись на стол с лепестка, / Жук пускается в долгий по скатерти путь... / Кто-то встал, кто-то голову клонит на грудь, / Кто-то бедного ловит жука...»

Кто же этот Он, сидящий во главе стола у Кушнера? Пушкин? Или – «бери повыше»?

Когда-то я придумал сам себе, что это – ангел-хранитель наших лучших русских поэтов. Тех, кто помогает пишущим и не пишущим стать сердечнее, благодарнее, выше.

Чухонцев – их числа. Причём числа однозначного.

Однажды моя собственная судьба причудливо положила оказаться в одной из его исторических ролей: заведовать отделом поэзии нашего старейшего журнала.

Одним словом, автор этого текста стал ключарём 18-й комнаты редакции «Нового мира» – вслед Юрию Кублановскому (справившему недавно своё 70-летие), а перед тем и – Олегу Чухонцеву, поэту, старшему на поколение.

«Поэзией» в журнале обычно заведовали поэты. Мой случай – странный. Читатель.

И – счастливый: ведь оба они подарили мне своё доброе дружество, разговоры о жизни и о поэзии. Чего же ещё я, так любящий русские стихи, могу пожелать себе?

Складывая заметки, вспомнил вдруг пронзительное, волжское стихотворение Кублановского «Когда их отнесло к фарватеру...». Оно кончалось словами: «...И сам за старшего. / И небо к ночи разметалось».

А ведь мы связаны ещё и исчезающим на наших глазах Переделкиным.

Историческим ландшафтом и удивительными людьми. Почти всё теперь в прошлом.

Поразмыслив, я решил позвонить Юрию: пишу к юбилею Олега Чухонцева.

И – помявшись, стеснительно: быть может, скажете несколько отзвучивших слов по случаю юбилея. Юрий Михайлович охотно откликнулся и в своей чеканной манере прочитал мне: «Обычно в старости начинают подражать своим же стихам, написанным прежде. За примерами далеко ходить не надо – вспомним «Вечерние огни» Фета. А Олегу Чухонцеву – сужу по его последним книгам – удаётся сберечь и даже приумножить лирическую энергетику. Многие его стихи и строфы вызывают неподдельную радость знакомства именно с новой поэзией...»

А ведь и новая книга Чухонцева, кажется, на подходе. Но пока я молчу, молчу.

...Нет, не могу я не думать и о том, что Олег Григорьевич знал ещё Корнея Чуковского, в доме-музее которого я обретаюсь уже четвёртый десяток лет. Вот из Дневника КЧ.

«Сегодня был Олег Чухонцев и вновь читал отличные стихи. О Державине, Дельвиге, о Баркове, о танках, о реставраторе. Читая, он жестикулирует. Разговаривая – тоже. Весь в чёрном, в чёрных очках – так что сильно движущиеся белые руки особенно заметны».

Это же ровно пятьдесят лет назад написано! Но и сейчас – а я был у него третьего дня – он так же молод в своём заразительном темпераменте. «Или!» – как уважительно говорили наши предки времён позднего Пастернака и раннего Солженицына.

Помню, мы однажды встретились, когда Олег готовил к печати свои «Осьмерицы», которые я почитаю как шедевры русской лирики.

«Паша, вы помните, что такое гонобобель?...» «Ягода?» «Голубика!» (Горжественно.)

Бережно говорил о Катенине и Вяземском – как о своих современниках и собратьях. «...того, которого Вы знали, Того уж Вяземского нет». В одну из осьмериц этот грустный мотив престарелого поэта пришёл не просто преображённым, пережитым. Тут я не могу утерпеть и открываю любимого им Петра Андреевича.

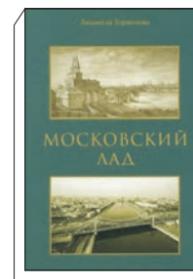
«Старость ясная лебединая песнь жизни, совершенной во благо, имеет много созвучия с юностью изящной; поэзия одной сливается с поэзией другой, как вечерняя заря с молодым рассветом. Возраст зрелости есть душный, сухой полдень; благотворный, ибо в нём сосредотачивается зиждательное действие солнца, но менее богатый оттенками...» (Пётр Вяземский. «Старая записная книжка»).

Как интересно. И – чуть-чуть пониже: «Беда иной литературы заключается в том, что мыслящие люди не пишут, а пишущие люди не мыслят». Иной, иной, Пётр Андреевич.

Заглянул ещё раз в название моих заметок. Кажется, оно может подойти и для тоста.

С днём рождения, Олег Григорьевич. Храни Господь, как говаривали в старину.

Павел Крюков

Людмила Тормозова. Московский лад: историко-литературное повествование

М. ИПО «У Никитских ворот»

2017

160 с. ил. 500 экз.

Эту книгу о Москве можно было бы назвать литературной прогулкой.

Особое внимание автор уделяет трём старомосковским слободам – Зубовской, Новой Дмитровской и Мещанской – и великим людям, которые жили там в разное время. Людмила Тормозова – журналист, редактор и москвовед, «проводит» читателя по старинным улочкам и переулкам, оживляя славное прошлое: от возникновения Москвы и до наших дней.

Переплетается история города и с личной биографией автора, что придаёт краеведческой книге некоторый мемуарный оттенок: нежная любовь к городу, с которым столько связано и в истории страны, и в судьбе самой Людмилы Тормозовой, делает повествование очень живым и тёплым.

**Издание
книг-
наша
профессия**

продвижение
презентации
рецензии
профессиональная
оценка
рекомендации

дизайн
полиграфия

info@uniki.ru
8(495)690-67-19
691-63-36
www.uniki.ru

РАКУРС С ДИСКУРСОМ

Статус писателя в России – ниже некуда

Потому что держать его в чёрном теле – рыночная стратегия

– **Ольга Александровна, сейчас много говорят о вашем новом романе «Прыжок в длину». Как вам кажется, совпадают ли в целом высказывания критиков с вашим авторским замыслом?**

– На этот раз критика на удивление и адекватна, и пронзительна. Многие отмечают ту противоречивость моих героев, которая меня особенно волновала: «негодяйчик» Женечка Караваев, удачливый полубандит, в каких-то ситуациях искренне великодушен и щедр, «звезда позитива», ведущая пошлого ток-шоу Кира Осокина в глубине души остаётся наивной и чистой девчонкой, свято не понимающей, что вокруг неё творится. Критик Вероника Кунгурцева даже разглядела спиральную структуру романа, что под силу только коллеге по прозе, понимающему, как развивается текст.

Не обошлось, однако, и без традиционных упреков в недоброте и в отвращении к описываемому некрасивому миру. Существует тип критика-барышни (принадлежность к типу от пола и возраста не зависит, бывают и с бородами): такому нестетично, если немый стакан плохо себя ведёт. Не стану отвечать критикам, это дело бессмысленное, обращусь к коллегам-прозаикам, в частности, к моим студентам в школе CWS. Говорю и повторяю: не делайте мне красиво! Настоящим потенциалом образности обладают те предметы и персонажи, на которых нет глянца, на которых жизнь оставила меты и шрамы. И да, я люблю своих потёртых, неловких, рано постаревших героев и героинь, а при виде какой-нибудь линялой бумажки в весеннем тающем снегу у меня сжимается сердце.

– **В ваших книгах, включая и последний роман, так или иначе присутствует тема некоего персонажированного зла, тема рока. Как это соотносится с вашими личными этическими жизненными установками?**

– Зло, существенное для прозы, проявляется и действует только через человека. Причём отношение зла к человеком-носителем всегда непростое, конфликтное. Человек, совершивший злое дело, обычно видит себя жертвой, а демоническую маску примеряет, как правило, существо незадачливое и совершенно невинное. Это всё – благодарный материал для романиста. В своих книгах я ставлю весьма жёсткие и не предсказуемые для меня самой эксперименты. А в жизни слежу за тем, чтобы зло не прошло через меня в мир. Это ещё и гигиена профессии. Дар даётся писателю, но может быть внезапно отнят. Нельзя брать на душу тяжких грехов.

Другое дело – взаимоотношения с роком. Есть силы над нами, нам не подвластные. Но человек всегда может сохранить последнее: достоинство.

– **И в повести «Бессмертный», и в романе «Прыжок в длину» присутствует тема жизни инвалидов. Почему она оказалась в центре вашего внимания?**

– В человеческой судьбе есть события обратимые, а есть – необратимые. Инвалидность необратима. Потому она – предельное испытание и для человека, и для литературного персонажа. Главный герой романа «Прыжок в длину», легкоатлет Олег Ведерников, спас ребёнка из-под колёс автомобиля и лишился ног, то есть лишился навсегда возможности прыгать. Но сам-то он остался тем

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Ольга Александровна Славникова

родилась в Свердловске (Екатеринбург). Окончила факультет журналистики Уральского государственного университета. С 2001 по 2016 год была координатором премии «Дебют». Автор книг «Первокурсница» (1988), «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» (1997) – шорт-лист «Русского Букера», «Один в зеркале» (1999) – премия журнала «Новый мир», «Бессмертный» (2001) – премия Горького, «2017» (2006) – премия «Русский Букер», «Любовь в седьмом вагоне» (2008) – шорт-лист премии «Большая книга», «Лёгкая голова» (2010) – шорт-лист премий «Русский Букер» и «Большая книга», «Прыжок в длину» (2017) – премия журнала «Знамя». Живёт в Москве.

же, что и был: способным на краткий миг левитировать, оттолкнувшись от земной тверди. И что ему, безногую, со всем этим делать? Герой «Бессмертного», парализованный старик-ветеран, сохраняет запертую в недвижимом теле внутреннюю мощь, позволявшую ему на фронте совершать подвиги. И всякий инвалид помнит свой потенциал, мысленно проигрывает свою другую судьбу, которая не состоялась и не состоится. Это ли не сюжет для прозы?

Конечно, тема инвалидов – это целый клубок социальных проблем, лакмусовая бумага для общества. Есть и ещё один аспект, волновавший меня, когда я писала «Прыжок в длину». Позитивное мышление, на которое сейчас большая бизнес-мода, на деле тоталитарно: оно лишает человека права на трагедию и тем его расчеловечивает. Инвалид – фигура глубоко трагическая, и Ведерников у меня не ведётся на позитив до самого конца. Он осознанно проживает свою трагедию – и в этом его подлинность.

– **Если говорить о жанре романа сегодня, то, как вы считаете, есть ли у него потенциал для развития? Или снова надо говорить о кризисе жанра?**

– Сколько помню себя в литературе – роман всё время хоронили. О кризисе жанра много говорят те, у кого не получилось роман написать. Виноград, конечно, зелен всегда, и всегда есть исчерпанные, не работающие сегодня форматы, дающие повод для разговоров о конце романа. По моему мнению, роман сегодня не в кризисе, а именно в активном развитии. Разные типы романа взаимодействуют, появляются гибридные формы. Евгений Водолазкин в «Лавре» соединил глубоко архаичный жанр жития с современными повествовательными техниками. В книгах Марии Галиной смешиваются фантастика и психологическая проза. Мощно работает Алексей Иванов, у него широченный диапазон – от этнотриллера до документального исследования. «Праздничная гора» Алисы Ганиевой – синтез утопии и антиутопии. Сложен и перспективен Максим Матковский. Интереснейшее время! Всегда есть что читать, всегда есть что писать.

– **А пишете ли вы рассказы? Или у вас исключительно романное дыхание?**

– Рассказы пишу, конечно, только объёмные. Во-первых, сама моя манера, со многими описаниями и метафорами, требует места. Во-вторых, герои начинают развивать сюжет против воли автора. Когда Александр Кабаков заказал мне цикл рассказов для журнала «Саквояж СВ», тексты потом приходилось сокращать – либо снимать в журнале рубрики. Так что романная форма для меня более органична. Но постоянно возникают идеи, делаются наброски, которые лучше бы превратились в новеллы. Однако для написания рассказа нужен ещё и внешний толчок. В романе я живу, а рассказы пишу, если мне их, например, заказывают. Иначе роман не отпустит.

– **Отражает ли, по вашему мнению, премиальный процесс реальное состояние современной литературы? Ведь много талантливых авторов всё же остаются за бортом...**

– Всякий раз, во всяком премиальном цикле, в любой премии результат приблизителен – и по «короткому списку», и по лауреату. Эксперты, члены жюри – живые люди, со своими вкусами, пристрастиями, шаблонами. И по опыту премии «Дебют» могу сказать: достойных претендентов всегда больше, чем «длинный» и «короткий» списки могут вместить. Так что да, за бортом всегда кто-то остаётся. И бывает, что потом именно он «выстреливает», а лауреат растворяется в неизвестности.

Каждая премия, взятая в отдельности, не может не давать перекосов. Есть, на мой взгляд, премии изначально «косые»: там кого-то из авторов любят, а кого-то не любят, и последние в шорт-лист не попадают никогда, хоть бы они создали шедевры на уровне «Войны и мира». Состояние литературы отражает не одна какая-то премия, а совокупность премий. Система должна охватывать разные виды литературы и типы письма (за лучший роман, за лучший рассказ, за самый безбашенный эксперимент) и отражать, скажем так, интересы разных профессиональных групп. В году так две тысячи тринадцатом казалось,

что система сложилась. Но теперь система прореживается: не стало «Дебюта», на волоске «Русский Букер», давно не вручается «Белкин». Допустим, останутся две или три премии «главные», «самые престижные». Вот тогда точно литературный процесс отразится в них искажённо. И сами эти премии деградируют, при сколько угодно большом призовом фонде.

– **Вы частый гость на международных книжных ярмарках и, насколько я знаю, в этом году приглашены в Париж. Наверняка вы неоднократно общались с зарубежными авторами. Как вам кажется, отличается ли статус зарубежного писателя от статуса российского? И в чём отличие?**

– Российский писатель говорит: «Я издал роман». На Западе его коллега скажет: «Я продал роман». Разница очевидна. У нас книжный рынок небольшой и постоянно сжимается. Системы грантов для писателей (именно для авторов, а не для издательского бизнеса) не существует. Издатель делает не литературу, он делает деньги, и потому сложная проза, требующая от автора многих лет работы, выпускается на тех же экономических основаниях, что и трэш, создаваемый за пару-тройку месяцев. Соответственно, статус писателя в России опустился – ниже некуда. Держать писателя в ничтожестве и в чёрном теле – рыночная стратегия. И, боюсь, стратегия правящих элит. А при этом западные страны продвигают свою современную литературу как важную часть национального бренда. Преуспели, например, скандинавы. Конечно, на Западе тоже не всё идеально. Мне случалось разговаривать с коллегами, разочарованными в самом понятии литературного успеха. Доводилось наблюдать страх перед агрессивной политкорректностью, когда «оскорблённые» активисты могут раздавить сколь угодно статусного писателя. И всё же у западных коллег есть прибежища: университеты, университетские издательства, профессиональное сообщество, не обделённое, не задёрганное, не ощущающее себя сборищем неудачников. Так я могу судить со стороны.

– **Появился ли у вас уже замысел нового произведения? Хотя бы в общих чертах? И какой перерыв, заполненный «творческим бездельем», необходим вам между написанием книг?**

– У писателя всегда есть несколько замыслов в разной стадии созревания. Сейчас я работаю над антиутопией под рабочим названием «2050». Она была начата раньше романа «Прыжок в длину», речь в ней шла о выходе России из международной изоляции после многих лет разрухи и эпидемий. Идея пришла году в две тысячи десятом, а потом случился киевский Майдан, обрушились санкции – словом, гипотеза обернулась реальностью. Теперь я перерабатываю роман с учётом событий, которые для героев романа в прошлом. «Творческого безделья» мне не нужно вообще, я сразу с жадностью берусь за новую книгу, как только прежняя сдана и отредактирована. Другое дело, что не всегда на прозу есть время. Я теперь смогу приняться за роман, когда закончатся мастерские в CWS. Не привыкать: так всегда было, есть и будет.

Беседу вела
Анастасия Ермакова

Не жалость им нужна

А соучастие, общение и, может быть, надежда на исцеление

Этот детский дом-интернат открыли в Сергиевом Посаде в 1962 году, но первые двенадцать месяцев он пустовал – сотрудники проходили специальную подготовку для работы со слепоглухими детьми. Сегодня здесь живут и обучаются 200 воспитанников от трёх до двадцати трёх лет. О том, как удаётся их социализировать, что их ждёт в будущем, рассказывает директор интерната Галина Епифанова (на фото).

– Такого рода учреждение в нашей стране единственное, и мы принимаем детей-инвалидов со всей России. Это мальчики и девочки, но мальчиков почему-то больше, примерно, на 15 процентов. Сироты и дети, у которых есть семья, но родители не знают, как общаться со слепоглухими, как их воспитывать и обучать.

Как у ребёнка появляется речь? Мама наклоняется к нему и говорит: «Агу, Агу» – и малыш, глядя на неё, двигает губами и повторяет, как по образцу. Но наши дети не слышат. После установки слуховых имплантов у кого-то может появиться речь, но они не начинают говорить автоматически, этому надо учить.

– Галина Константиновна, а что происходит с вашими воспитанниками, когда они вырастают?

– Мы всегда очень переживаем за них. Особенно за тех, у кого нет родителей или они от них отказались. Вот последний случай. Слабовидящему восемнадцатилетнему мальчику дали квартиру, а он боится переезжать, говорит: «А что я буду один делать?»

Представьте, они поступили к нам, когда им было три годика, они говорить не умели, некоторые ходить не умели, есть не умели, всему их научили здесь, и видели они только наших женщин. Они очень привязаны к детскому дому, меня мамой многие зовут, мы для них – родные...

Когда они вырастают, тех, у кого есть семья, забирают домой. Родители, к слову сказать, могут навещать своих детей в любое время, наши двери всегда открыты, но часто это делать тяжело, многие живут далеко. И у нас есть дети, у которых нет родителей, и самостоятельно они не смогут жить. Таких мы переводим в интернаты. Недавно вот перевели воспитанницу в Красноярский край, откуда она к нам приехала.

– Хочется задать страшный вопрос, не знаю даже, как его поставить... Такие дети, как у вас, бывают склонны к самоубийству, или, может быть, напротив, они жизнестойки?

– Я таких случаев не знаю, хотя работаю в детском доме 36 лет, последние шестнадцать – директором. У нас был один случай, когда подросток, слабовидящий, глухой, он был лидером в коллективе, вдруг полностью потерял зрение, стал тотально слепоглухим. Вот он, конечно, очень переживал, но узнали мы о том, что у него были мысли о самоубийстве, только из его рассказа. Он написал его уже после детского дома. Сейчас он женился, девушка тоже инвалид, колясочница, они живут вместе, у них своё хозяйство. Он сам рубит дрова.

– Слепоглухой?

– Тотально слепоглухой. Он сам ходит в магазин, всё сам.

Всему этому его научили в детском доме.

– Коллектив у вас большой?

– 360 человек. Это администрация, бухгалтерия, рабочие, которые занимаются зданием, педагоги, воспитатели, учителя, медицинские работники, врачи, санитарочки.

– Как устроен быт ваших детей?

– Малыши дошкольного возраста живут отдельно. Группы у нас небольшие – по четыре человека. Когда детям исполняется 8 лет, они переходят в другие отделения. Дети старшего возраста живут в общежитии квартирного типа. Они сами на свой вкус оформляют комнаты, и им это очень нравится.

Подъём в половине восьмого. У нас такая философия, что дети должны быть заняты в течение всего дня. В первой половине они учатся, каждый день у них по шесть уроков. Вторую половину дня дети заняты, как правило, ручным и творческим трудом. Ребята занимаются танцами, хореографией. Все слышащие обязательно учатся играть на музыкальных инструментах, с ними занимаются вокалом.

У нас есть свой бассейн, который посещают все дети без исключения. Многие ребята увлекаются голболом. Это игра с мячом для слепых. Участвуют наши воспитанники и в международных соревнованиях.

Вечером мы знакомим их с бытом, учим стирать носки и трусики. У нас есть прачечная, но мы учим детей быть самостоятельными.

– Я вас слушаю, Галина Константиновна, и сердце разрывается от жалости, а вам каждый день ходить сюда, по частицам отдавать себя, потому что нельзя тут иначе. Довольны вы своей работой?

– Я никогда об этом не задумывалась. Это моя жизнь. Мне было 12–13 лет, когда я в этот детский дом пришла и привела свой класс. В школе я была активная. Мы с друзьями приходили сюда и общались с этими ребятами. Мы с ними дружили. Для них ведь очень важно общение с ровесниками.

Среди них были ставшие знаменитыми выпускники – это Юра Лернер, Саша Суворов, Сергей Сироткин, Наташа Корнеева. Они все четверо слепоглухие тотально, но после дополнительной подготовки поступили в Московский государственный университет. Саша Суворов стал доктором наук, а Сергей Сироткин защитил кандидатскую диссертацию. Юра Лернер стал скульптором, но его сейчас нет в живых, он умер. Наташа Корнеева после университета вышла замуж за видящего и слышащего человека и занималась воспитанием своих детей. Дочери её не ходи-

ли в школу, она сама с ними занималась, и они экстерном сдали школьную программу.

– Это, честно говоря почти из области фантастики, но почему вас в детстве потянуло к ним? Вам их было жалко?

– Вы, знаете, я никогда их не жалела. Не нужно их жалеть, им жалость не нужна. Совсем, понимаете? Им важно, чтобы с ними наравне общались. С маленькими, как с любыми

Да, мы светское учреждение, но наша совместная работа с церковью даёт положительные результаты. 8 октября 2017 года к нам приезжал патриарх Кирилл. Он освящал камень, который установили на месте возведения рядом с нами Центра постинтернатного сопровождения. Центр должен быть построен к 2020 году.

У нас очень хорошие отношения со Свято-Троицкой Сергиевой лаврой. Два наших мальчи-

Они такие же, как все: шутят, хулиганят, пытаются понять смысл бытия

детьми, может быть нужно поиграть, а уже подростки хотят, чтобы с ними как со взрослыми общались. Не жалость им нужна, а вера, надежда, может быть, на исцеление.

У нас есть храм, где дети на глазах преображаются. Он был построен десять лет назад по инициативе настоятеля Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

Это особенный храм. Много икон для незрячих, одну икону нам подарил патриарх Кирилл. Низко расположены подсвечники, чтобы дети могли сами ставить свечи. У нас был мальчик, он не говорил, хотя был слышащий, и мы заметили, что во время службы, когда в храме пели, он вдруг неожиданно для самого себя присоединился к пению. Мы начали с ним на этой основе работать, и у него появилась речь. Даже мама его не верила, что так могло быть.

ка работают в монастыре, в керамической мастерской, и им там очень нравится. Наместник лавры, владыка Феогност, с большой душевной теплотой к нам относится, он бывает в нашем храме, служит в нём.

Вместе с монахами лавры наши дети два раза в год отправляются в Италию, в Бари, где в базилике города хранятся мощи святителя Николая Чудотворца. Вместе с монахами они были в Иерусалиме, на Святой Земле. Лавра нам подарила дом на своём подворье в Геленджике, и мы каждый год возим туда наших ребят, в основном детей-сирот, они проводят там каникулы....

Ещё раз повторю: жалость им не нужна, она ничего им не даёт. Только мешает. Нужно соучастие, общение, включённость в какую-то общую деятельность.

Владимир Смирнов

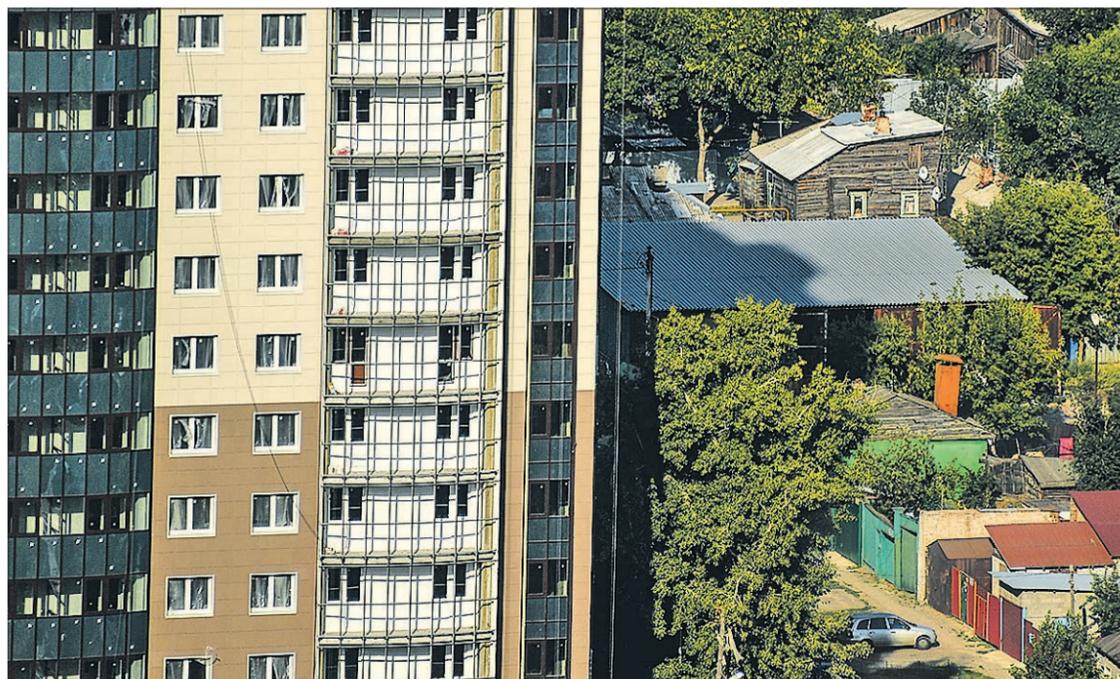
Распознавать звуки помогает уникальный слуховой имплант

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ

Россию нужно «размосквичить»

Почему страна не прирастает населением? Расселять куда?

В своём Послании к Федеральному собранию президент Владимир Путин сказал, что мы смогли переломить негативные демографические тенденции, строится больше жилья. Но и нерешённых проблем предостаточно. Не так давно депутат Госдумы Олег Нилов предложил поправки в Закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа...» Инициатор изменений считает правильным, чтобы земельные участки предоставляли гражданам на всей территории страны. Реально ли это?

Как в этом районе Самары, мы по-прежнему на перепутье: многоэтажки или коттеджи для семей? Гармонии пока нет

Города-«человевики»

Прекрасная идея! Хватит жаться к городам-миллионникам и пора начинать осваивать землю. Хотя бы затем, чтобы сохранить её за собой. Чем не национальная идея, причём не высосанная из пальца? Нам надо освоить и благоустроить всю территорию страны.

Жизнь в бетонном «человечнике» порождает депрессивно-агрессивный настрой души, в городах всё меньше рождается людей. Чтобы заселить нашу землю, каждая женщина должна родить троих детей. Для простого воспроизводства нужно 2,2 – 2,3. Но и этого нет.

Почему? Денег не хватает? Нет только.

Если хотим остановить вырождение, укреплять семью – делать надо противоположное тому, что делается ныне: надо возвращать людей на землю! Эта идея витает в воздухе. Вот недавно председатель наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Юрий Крупнов предложил перенести столицу за Урал, экономика не должна быть сосредоточена в Москве, надо развивать всю территорию. Крупнов считает: следует отказаться от мегаполисной урбанизации в пользу малозатяжной ландшафтно-усадебной. Это поможет «русским заново осваивать свою собственную землю и будет способствовать восстановлению демографического роста». Многодетная семья должна получить от государства по родовой усадьбе размером не менее 30 соток со всей инфраструктурой. Россию нужно «размосквичить», – считает Крупнов.

В истории страны были минимум две большие дискуссии на тему «Как жить?» – в двадцатые и в пятидесятые годы. В 20-е архитекторы и просто граждане живо обсуждали,

как должно выглядеть поселение тех самых «новых человек» – строителей социализма. Как должны жить работники новых соцпредприятий? Много было любопытных проектов, большей частью не реализованных. Были две линии: коттедж и многоквартирный дом. Победил многоквартирный дом.

Накануне массового строительства пятиэтажек тоже обсуждалось: не пойти ли в деле ликвидации жилищного голода по, условно говоря, американскому пути: строительство коттеджей. И опять победил многоквартирный дом.

И ПМЖ, и дача

Почему же он побеждает? Для расселения на свободной территории нужна инфраструктура – самое дорогое и трудно осуществимое. Потребность в ней принципиально отличает нас от крестьян эпохи столыпинских реформ и эсеро-большевистского лозунга «Земля крестьянам!». Нужны хорошие дороги и электричество, особенно с учётом всё большего числа новых гаджетов. Нужны газ, вода, очистка стоков. Утилизация отходов в конце концов. Органику, положим, можно компостировать, изготовляя удобрения для огорода, а остальное?... Словом, нужно полное инженерное обустройство территории.

Далее надо планомерно возводить малозатяжные поселения – города тысяч на 50–100 населения с торговыми центрами, школами, стадионами, театрами. Двухэтажные или мансардного типа дома с просторным (соток 15) участком – самое лучшее. Люди, привыкшие к городу, даже если его не любят, вряд ли уедут в настоящую деревню.

В моей родной Коломне сохранилась вокруг кремля давняя застройка – с садами. В Туле, прямо в центре, сохранился

частный сектор. При такой жизни отпадает нужда в даче и езде взад-вперёд: дача и ПМЖ «в одном флаконе».

К подобному типу расселения и стоит вернуться. Вполне возможно, что социалисты XIX века, говоря о преодолении противоречий между городом и деревней, имели в виду что-то в этом роде. Для начала надо понять, как создать инфраструктурный скелет такой жизни. В первую очередь свыкнуться с мыслью, что никакой бизнес, никакие инвесторы, на которых мы любим возлагаться в мечтаниях, с этой задачей

считает... создание вне рыночного скелета экономики. Это транспорт, связь, энергетика, снабжение водой, здравоохранение и образование. Когда это есть на приемлемом уровне – остальное надстроит рынок. Рынок не создаёт инфраструктуру, – утверждает нобелевский лауреат по экономике. Всё это должно быть создано вне и помимо рынка, без расчёта на прибыль.

Цена дел и мечтаний

Можем ли мы всё это сделать в нашей холодной и огромной стране? Можем. Главным организатором должно стать государство. А дальше – превратить создание инфраструктуры в подлинно всенародное дело. Как? Единственный способ, который вижу, – всеобщая мобилизация молодёжи. Всеобщая! Кому можно доверить оружие – пусть служат в армии, кому нет – пускай идут на гражданскую службу – строить инфраструктуру. Надо снова ввести в обиход принцип св. Павла, взятый на вооружение большевиками: кто не работает, тот не ест. Для тех, кто болтается без дела по любой причине – общественные работы по строительству всё той же инфраструктуры. Руководить способны только военные (в данном случае военные строители): они умеют разворачивать системы жизнеобеспечения, наладить порядок. Можно ввести стимулы типа: не отслужил гражданскую службу – не поступишь в приличный вуз, не сможешь какое-то время быть на госслужбе. Отслужил с отличием – тебе бонусы. Главное – служить должны все. Может, за вычетом особо талантливых математиков и музыкантов. И девушек надо привлекать.

На этом месте поднимается вой. Даже два. Вой № 1: вы при-

зываете к ГУЛАГу, 37-му году, принудилровке. Вой № 2: почему же в «приличных странах» всё получается, а у нас нет?

Отвечаю, как могу.

№ 1. Я исхожу из простого посыла: любой результат имеет свою цену. Если хотим достичь результата, необходимо совершить действия, которые к нему ведут. Если не совершим, совершим наполовину или совершим выборочно – ничего не получится. Если не хотим, не готовы платить нужную цену, следует успокоиться, расслабиться и согласиться с отсутствием результата. Хочется проشمгнуть без напряга? Не получится. И не должно получиться – нарушился бы фундаментальный закон природы: сохранения материи и энергии. Нельзя получить больше, чем вкладываешь.

И № 2 – насчёт «приличных стран». У всякой, как у человека, своя судьба. У нас самая большая территория, тяжёлый климат. Однако ж в «приличных странах» США, Германии, Италии в период между мировыми войнами дорожная инфраструктура была во многом создана комбинацией мобилизационной экономики и общественных работ под руководством государства.

Так что без мобилизационного порядка не обойтись. Иначе земля будет оголяться, а народ стекаться в мегаполисы. Это повлечёт деградацию и упадок.

Была, кстати, попытка на государственном уровне упадок закрепить: раз уж есть он – надо объявить это естественным, даже желательным. В конце 2010 года прошла информация о проекте создания двадцати городских агломераций – как часть предвыборной программы Дмитрия Медведева. Что содержалось в том проекте? Было признано: развивать малые города бесперспективно. При том что 90% городов у нас – малые. С населением до 100 000 человек. Эльвира Набиуллина в 2012-м высказывалась с похвалой об этой идее. Потом, правда, о ней забыли или обронили по дороге...

Словом, идея вернуть людей на землю чрезвычайно плодотворна. Но её надо либо начать прорабатывать, чтобы осуществить, либо перестать о ней говорить. Почему? Потому что всякая неосуществлённая мечта, нереализованный замысел – это груз, увеличивающий вероятность будущих неудач. Человек постепенно привыкает, что ничего у него всё равно не выйдет. Это относится и к отдельному человеку, и к коллективной личности – народу. И всё это надо хорошо осознавать тому, кого мы скоро выберём президентом страны.

Татьяна Воеводина,
предприниматель,
публицист

“
Надо снова ввести
в обиход принцип
св. Павла: кто
не работает, тот
не ест.
”

Узнать себя в тот самый день

Всё тоньше грань между театром и реальной жизнью

Пьяный депутат, переживающий за судьбу России и верящий в бога; аналитик, определяющий, за кого же общество – за реформы или неизменность; два простых русских мужика, нецензурно ругающихся и курящих непонятную траву; продюсер, плывущий по волнам современного общества; два жениха, любящих друг друга; проститутка и продвинутая молодёжь – что может быть общего у всех них? Ответ на этот вопрос можно найти в новом спектакле Воронежского театра драмы им. Кольцова «Тот самый день».

Пьеса «Тот самый день» – концентрация волнующих современное общество тем. В основу постановки легла реальная жизнь людей: драматург Ярослава Пулинович писала пьесу, основываясь на том, что волнует сейчас большинство из нас. Сконцентрировав до абсурда полученный в Сети материал, автор оформила его во вполне понятную историю, в которой, разумеется, не так сложно узнать даже если не себя, то окружающих.

Зритель вместе с главной героиней Марией переживает болевые точки современного бытия. Мария – обычная русская женщина, олицетворяющая собой современного среднестатистического человека, видящего абсурд и ложь окружающей её действительности, в которой она так и не может найти себе место. Абсурд и правда нынешнего времени раскрываются второстепенными персонажами, каждый из которых настолько утрирован, что комедия не просто становится смешной. Она так вскрывает язвы реальности, что не понять переданный драматургом смысл просто невозможно.

Никита Рак, режиссёр-постановщик, уловив тонкие грани абсурда и правдивости, смог воссоздать написанное на бумаге на театральной сцене. Спектакль «Тот самый день» оживает в малом зале, когда зритель находится ближе к действию.

Для более непринуждённой атмосферы создана максимально простая сцено-

Сцены из спектакля «Тот самый день»

графия, на которой акцент не делается вовсе: простой потёртый диван, становящийся то предметом интерьера винтажной квартиры, то местом встречи в клубе и в кабинете, то автомобилем. Среди декораций ещё столик на колёсах и дверь, перемещаемая артистами.

Незамысловатая сценография, соответствующие костюмы и попсовая музыка – в какой-то момент теряется грань между театром и реальностью: так что на глаза попадает старая мебель, самая обычная одежда, удобная и практичная, а как часто слышатся знакомые до боли мелодии!

Но что же трогает в этой истории? Россия, современная и такая проблемная. Столько рассуждений, скандалов, прогнозов, но никакой практической пользы, кроме излишней души; столько обмана и самообмана, с которым герои предлагают бороться самым примитивным способом – «а ты сложи паль-

цы крестиком и не будет считаться, что ты обманул Бога». Нелепость и абсурдность реальности, переданные как нельзя лучше режиссёром и подхваченные артистами, понявшими свою задачу, выдают продукт не просто зрелищный и интересный, а познавательный и поучительный.

Здесь весь козырь в актёрской игре и в картине, вырисованной режиссёром. Каждый образ – отдельная история, отдельная жизнь, герой не просто появляется на несколько минут на сцене, он попадает к зрителю уже из своего привычного мира, пьёт, флиртует, переживает и молится, так искренне веря в Бога.

Каким же нелепым и нерадивым становится в контексте таких событий депутат (Денис Кулиничев). Этот семейный и очень набожный человек, впрочем, как и все остальные, слепо верит в Бога, но при этом спокойно не выполняет обеща-

ния, хитро скрепя за спиной пальцы. Этот слуга народа пьёт, гуляет, а когда слышит слово «Россия», тут же вскакивает и начинает эмоционально восклицать, что эту страну надо поднимать. Он шатается из стороны в сторону, щеголяя по клубу в своей белоснежной недешёвой рубашке, говорит о стране, а в полночь начинает молиться о величии державы – сам актёр, на должном уровне проникнувшись менталитетом типичного депутата, предстаёт перед зрителем тем самым персонажем, который сочетает в себе все негативные черты народного избранника.

Не менее ярким становится и организатор массовых мероприятий Ростислав (Юрий Смышников), сочетающий в себе негативные черты похотливого мужчины, переживающего за собственную шкуру. Этот персонаж прост и одновременно очень непонятен, вроде бы он и рядовой гражданин страны, придерживающийся традиционных ценностей и радеющий за страну, но он слишком обеспокоен собственным положением, чтобы жертвовать своими интересами ради счастья женщины.

Самым светлым персонажем из этого царства смрада кажется Мария (Татьяна Беляева), пытающаяся найти хотя бы одного положительного героя. Эта простая русская женщина предстаёт перед зрителем настолько раскрытой, что не возникает ни единого вопроса, почему в стране, которую, кстати, в спектакле обсуждают постоянно (чем не кухонные разговоры о великом), женщина с кандидатской степенью и высоким интеллектом к сорока годам так и осталась одна.

Каждый образ – это отдельный эпизод, выстроенный в единую композицию, где большинство персонажей кажутся моральными уродами, потерянным поколением...

**Валерия Маламура,
Воронеж**

ПРЕМЬЕРА

Из жизни маленьких людей

В театрах много, как теперь говорят, медийных лиц, но и неизвестные телезрителям мастера сцены в Москве и провинции дарят людям истинное наслаждение. Недавно я увидела в Красноярске две премьеры: «Хануку» в театре оперы и балета и «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» по Стоппарду в драматическом театре имени Пушкина.

Сценография последней напомнила мне нашумевшую в 90-х в Московском театре им. Маяковского постановку режиссёра Евгения Арье, где сцена была устроена в виде мостика с травой посреди зрительного зала. В Красноярске тоже мостик, а разница в том, что публика трижды пересаживается во время спектакля на сцену и в зал. Зато не раз сидит в недоумении и вкусном буфете.

В пьесе Тома Стоппарда события шекспировского «Гамлета» проходят с точки зрения второстепенных персонажей, так называемых маленьких людей, предавших своего однокашника, принца датского. Могли они избежать гибели и занять достойное место в жизни или их доля – жалкое существование с гнильцой в душе? Или Стоппард всё предвидел: Гамлеты будут не в чести, а Розенкранцы и Гильденстерны – скандально популярны?! В спектакле Олега Рыбкина главные герои (Стас Линецкий и Алексей Попов) упиваются собой, купаясь в ванне с утятами, поглощая коктейли из рук кокоток... Да, они пытаются понять происходящее, но не способны на это. А вот бродячая труппа актёров, приглашённая на праздник, более свободна и естественна. Как и её глава в исполнении Александра Ис-

Такими в Красноярске увидели героев Стоппарда

тратькова, увидев которого на сцене однажды, влюбляешься навсегда: в нём есть и кураж, и харизма. Он – центр спектакля, а все вокруг служат лишь фоном в искусственно созданной кем-то жизни, где персонажи в красочных костюмах (художник Елена Турчанинова) жмутся к тому, кто знает истину.

Балет-модерн «Ханука» в Красноярске постановщик спектакля Сергей Бобров сделал тёплым, почти камерным.

Этому способствовали и аскетичные костюмы в тёмной цветовой гамме, и минимализм на сцене в вечной, как мир, истории еврейского народа. Оркестр под управлением Анатолия Чепурного с наслаждением играл национальные мелодии, а вокально-хореографическое действо всего за час так смогло зарядить публику праздничным настроением, что она в финале долго не отпускала артистов. Ханука, по сути, и есть еврейский праздник, призванный дарить людям чудо и согреть сердца, а «Хава Нагила» означает «Давайте радоваться». Под неё в финале на бис пустился в пляс даже Сергей Бобров, хореограф и худрук театра оперы и балета, и зал встал, восторженно аплодируя.

**Полина Шорохова,
Красноярск – Москва**

ФЕСТИВАЛЬ

Сочинская полифония Юрия Башмета

«Наш ответ Зальцбургу»

XI Зимний международный фестиваль искусств снова переощеголял самого себя масштабом и насыщенностью программы, умудрившись в который раз объять необъятное. Под фестивальные знамёна впервые встали одновременно несколько сценическо-экспозиционных площадок курорта: Зимний театр, Органный зал, Концертный зал «Роза Холл», Художественный музей, колледж искусств, Морской вокзал, отель «Жемчужина», где проходили концерты, спектакли, выставки, лекции, мастер-классы, занятия в школе для журналистов, пишущих на темы культуры, и статусные деловые встречи арт-менеджеров из разных стран.

Год от года «главное культурное событие зимы в России», проводимое в южной столице Русским концертным агентством под патронажем маэстро Башмета, становится всё многограннее, фундаментальнее и ярче. Приезжающие сюда мировые звёзды и звёздные коллективы, многонациональная армия поклонников искусства и представители ведущих СМИ формируют тенденции развития российской культуры, и не только. С 2011 года фестиваль является членом Европейской ассоциации фестивалей, а с 2017-го – членом Международной театральной лиги «Шёлковый путь» (первым от России).

И неудивительно, что на нынешнем стартовом гала-концерте министр культуры РФ Владимир Мединский сравнил проект Юрия Абрамовича с зальцбургским: «Постепенно фестиваль становится тем, что изначально Башмет и придумал, – нашим ответом Зальцбургу, большим, комплексным мероприятием».

Фестиваль открыли сочинцев и гостей курорта зимне-весенней полифонией чувств и красок. Это и премьера «Пиковой дамы» в авторской версии маэстро Башмета, режиссёр – Павел Сафонов. И древняя китайская опера «Легенда о нефритовой заколке» в постановке Пекинского театра «Northern Kunqu». И спектакли «Рамона» и «Сталинград» Тбилисского театра марионеток Резо Габриадзе. И знаменитая постановка Юрия Бутусова «Город. Женитьба. Гоголь» с артистами Академического театра имени Ленсовета. И балетная постановка Мауро Бигонцетти «Средиземноморье», а также упоительный вечер фаду с бесподобной португальской исполнительницей Терезой Салгуэйро.

С успехом прошли мировая премьера нового произведения Александра Чайковского «Слово о полку Игореве», где солировал Юрий Башмет, а текст читал Михаил Ефремов, мировые премьеры сочинений Алексея Сюмака и Кузьмы Бодрова. Конечно же, маэстро участвовал в фестивальных концертах и в качестве дирижёра своих коллективов: лауреата премии «Грэмми» Камерно-го ансамбля «Солисты Москвы» и Государственного симфонического оркестра «Новая Россия». Среди солистов – Ольга Кульчинская (сопрано), Валерия Абрамова (скрипка), Констанция фон Гутцейт (виолончель, Германия), Анна Аглатова (сопрано), Михаил Дзюдзе (балалайка-контрабас), Йенс Петер Майнц (виолончель, Германия), Татьяна Самуил (скрипка, Россия – Бельгия), Джованни Живкович (марибма, Сербия)...

ФАКТ

Молодому поколению в каждом из своих проектов Юрий Абрамович уделяет особое внимание. Мастер-классы по различным направлениям в Международной музыкальной академии провели выдающиеся педагоги с мировыми именами, выступившие потом в концертных программах вместе с учениками. Прошли сессии Всероссийского юношеского симфонического оркестра.

Искрили талантами «Терем-квартет», Дмитрий Дмитриенко (баян), Александр Цыганков (домра), Валерий Зажигин (балалайка), Азиза Бейсенгулова (кобыз), Батуурга Ванчидорж (морин хуур, горловое пение). На джазовом концерте в этом году заигали американские звёзды – Джейн Монхейм, Майкл Канан, Нейл Минер и Рики Монталбано.

Созданный в 2016-м Виктором Крамером совместно с Московским театром «Современник» спектакль «Не покидай свою планету» с участием Константина Хабенского, Юрия Башмета и ансамбля «Солисты Москвы» вновь покорило взрослых и суждениями Маленького принца Экзюпери. Ещё одной весточкой из детства – трогательным совместным подарком фестиваля и студии «Союзмультфильм» – стала лента Романа Давыдова «Маугли» под аккомпанемент оркестра «Новая Россия», которым дирижировал Денис Власенко.

На IV Международном конкурсе молодых композиторов, состоявшемся в рамках фестиваля и посвящённом Аль-

Маэстро каждый год открывает новые таланты: Констанция фон Гутцейт исполняет Первый концерт Камила Сен-Санса для виолончели с оркестром

фреду Шнитке и Святославу Рихтеру, победил Пётр Дятлов с фортепианным квартетом. Вторую премию в этом году не вручили, а третьей удостоены Даниил Посажеников, представивший трио для скрипки, виолончели и фортепиано, Роман Галиев с фортепианным квартетом, а также композитор из Туркменистана Мердан Бяшимов с произведением «Howsala» (с туркм. «Смятение»).

Одухотворяющим «глотком свежего воздуха» для горожан стали бесплатные лекции профессора Европейского университета Ильи Доронченкова, главы образовательных программ Государственного центра современного искусства Антонио Джеузы, арт-фотографа Павла Антонова и писателя Дмитрия Быкова. К примеру, последний представил свою новую работу «Три кавказских пленника: Пушкин, Лермонтов, Толстой», а, отвечая на вопрос из зала, пленником чего является он сам, ответил: «Я – пленник России, и мне здесь очень уютно!»

Вот и маэстро Башмет, размышляя в кулуарах Зимнего театра о будущем своих фестивалей в Сочи, признался: «Одарённые российские мальчишки и девчонки могут быть уверены, их талант в собственной стране востребован».

**Виктор Терентьев,
Сочи**

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

«Сказ» с иранским акцентом

Уникальный международный музыкальный проект осуществлён в Москве

35 лет назад в СССР появился первый в нашей стране струнный квартет русских народных инструментов, художественный руководитель которого заслуженная артистка России Валентина Соболева-Белинская и её единомышленники подарили домрам и балалайкам новое выразительное звучание. Название коллективу придумал, сам того не ведая, почтенного возраста зритель после концерта в Магнитогорске, сказав: вы музыке исполняете, как сказки сказываете. Квартет «Сказом» и назвали. У коллектива давно устойчивая международная слава, музыканты объехали с концертами много стран, он действительно перевернул представление о русской народной музыке, блистательно исполняя как классические композиции, так и вариации с использованием народных мелодий всего мира. Однажды к ним за кулисы пришёл король футбола Пеле и поблагодарил за концерт. Как говорится, такая похвала дорогого стоит.

Тем не менее совсем недавно «Сказ» осуществил международный музыкальный проект, который, без сомнения, можно назвать уникальным. Хотя название у него вполне обычное «Чай из самовара». Речь о компакт-диске, на котором записаны иранские народные мелодии на русских народных инструментах. Это совместный проект «Сказа» и давнего поклонника музыки Дмитрия Шостаковича Кейвана Садра, который скромно называет себя аранжировщиком, хотя именно он – вдохновитель и организатор проекта. Он умудрился из Техаса осуществить этот проект!

Как признаётся Садра, балалайкой он впервые услышал более сорока лет назад по тегеранскому радио. А позже в исполнении квартета «Сказ» в их дивном альбоме «Баластройка». Так и родилась идея установить новую связь между культурными традициями двух народов, дать возможность российской аудитории услышать иранские мелодии.

Я держу в руках CD «Чай из самовара», с обложки которого улыбаются две матрёшки, словно предлагающие послушать записанные в Москве не только выдержки из знаменитых любовных песен, но и нежные и тягучие напевы с побережья Каспийского моря, энергичные танцевальные мелодии Курдистана, терпкие и темпераментные ритмы Востока. И всё это в феерическом исполнении квартета «Сказ» – Валентины Соболевой-Белинской, Дмитрия Белинского (к слову, президента Российского клуба музыкантов-народников), Андрея Тарасова и Анатолия Прохорова.

«То, что музыканты проявили интерес к этому проекту, стало поистине воплощением моей мечты, – считает Кейван Садра. – Ясно одно – в руках таких мастеров чисто русские народные инструменты домра и балалайка не имеют границ и становятся достоянием всех народов».

Музыке никакие барьеры не страшны.

Борис Сельменьгин

Tea from a Samovar
Iranian Folk Melodies on Russian Folk Instruments
Quartet Skaz, Kayvan Sadra

14 ТЕЛЕВЕДЕНИЕ

КИНОПОКАЗ

Не бойтесь, женщины!

«Культура» продемонстрировала фильм о борьбе итальянок за свои права

Известный актёр Микеле Плачидо, снимавший любовь советских зрителей в конце 80-х – начале 90-х ролями непримиримого борца с мафией в сериале «Спрут» и героического майора Советской армии в «Афганском изломе», стал гостем программы «Культ кино».

За прошедшие годы артист, у себя на родине известный ещё и театральными работами, теперь сам стал снимать кино. Его новая кинолента в жанре социальной драмы – «7 минут» демонстрировалась на 39-м Московском кинофестивале, где актёру вручили специальный приз. Плачидо признал-

и живущего своей фабрикой, и снова цепенею, представляя себя на их месте. Возможно, потому, что, по признанию Плачидо, снимал он фильм по системе Станиславского – актрисы вживались в образы, общаясь с работницами ткацких производств. А простой и житейский сюжет, увя, хорошо знаком нам и по произведениям русской классики, и по лихим 90-м...

По сюжету фильма сорок лет проработала ткачиха Бьянка на фабрике, и как председателя рабочего совета приглашают её на собрание собственников, где решается вопрос о продаже предприятия французской фирме. За пять часов обсуждения старейшая сотрудни-

С радостной вестью приходит Бьянка – фабрика будет работать, но ткачихи должны согласиться на сокращение обеденного перерыва: вместо четверти часа – 8 минут. Конечно, они согласны! Ну, подумаешь, потеряют 7 минут обеденного времени! И зритель радуется вместе с ними, понимая: да, конечно, им надо соглашаться!

Во всеобщем ликовании никто не хочет слушать Бьянку, которая говорит подругам, что 40 лет назад обеденный перерыв на фабрике длился ровно час, потом его сократили до 45 минут, потом – до 30, потом – до 15. И неизвестно ещё, что потребуют хозяева завтра, если сегодня работницы согласятся на ущемление своих прав.

Задумавшись, женщины понимают, что отнятые у них 7 минут в день, перемноженные на 300, – общее число работниц фабрики, а потом – ещё на 30 дней в месяц, дадут владельцам 900 часов рабочего времени даром! Такая несправедливая арифметика изумляет ткачих. Но им же как-то надо кормить детей! Иногда, даже взрослых и вполне трудоспособных, – Бьянка признаётся, что её взрослый сын уже три года тщетно ищет работу. Ткачиха, иммигрантка из Африки, говорит, что приехала из страны, где, казалось, «небо может обрушиться на тебя» в любую минуту, и она вполне может «одной рукой есть, а другой работать». Другая ткачиха поддерживает коллегу, рассказывая, что ещё недавно ездила в фабричный городок из своей деревни вместе с тремя подругами, но они потеряли работу... Вспоминает, как работала уборщицей, мыла подъезды, а собаки жильцов гадили там, где она только что помыла. Зато теперь, имея работу, она сама может снять комнатку в городе и завести собаку, которой разрешит гадить в подъезде...

Чувство жалости к ним смешивается с возрастающим чувством презрения и даже отвращения. Безысходность накатывает волной. И вспоминаются сюжеты уже не итальянской, а российской действительности, ведь жестокие пра-

Микеле Плачидо в роли режиссёра

вила, по которым выстраиваются капиталистические отношения «хозяин – наёмный работник» везде одинаковы, ещё Александр Блок писал: «Они войдут и разбредутся, /Навалая на спины кули. /И в жёлтых окнах засмеются, /Что этих нищих провели»...

Одна из работниц, передвигающаяся на инвалидной коляске, признаётся, что когда получила производственную травму, её перевели на работу в контору и даже повысили оклад, но заставили подписать документ, что она сама виновата в несчастном случае, а ведь он произошёл из-за того, что хозяева сэкономили на безопасности...

И вот – голосование. Снова – страх. Представляешь, когда поднялась бы твоя рука? С перевесом в один голос ткачихи принимают решение не идти на соглашение с работодателем-французкой. В роскошном автомобиле она уезжает, лишь на мгновение сталкиваясь глазами с Бьянкой, одиноко возвращающейся домой.

И снова – страх, о котором говорил создатель фильма. Что ждёт его строптивых героинь завтра? А что ждёт всех нас? Ведь глобализация продвигается семимильными шагами, и итальянский текстильный городок совсем не отличается от, скажем, нашего Иванова, где, по словам старожилов, из 27 текстильных фабрик теперь работают единицы, а большинство цехов переоборудовано в торговые центры. Да разве только в Иванове? Да разве только текстиль?

Ольга Жукова

Кадр из фильма «7 минут»

ся тогда, что считает этот фильм очень важным, «потому что он имеет отношение к проблемам, которые захватили весь Запад... Главная тема фильма – страх».

Страх! Помню, как цепенела от ужаса за судьбу, казалось, бесстрашного комиссара Каттани. А вот теперь – на экране 11 ткачих из небольшого итальянского городка, можно сказать, только

ца не проронила ни слова, когда хозяева собрались пообедать, а ей предложили еду попроще, и не за общим столом, а в уголке, есть отказалась. Молча смотрела на окружающих мудрыми и грустными глазами. А в это время в другой комнате переживали за своё будущее её коллеги – 10 членов рабочего совета, мечтающая лишь, чтобы новые владельцы не уволили их.

ПРЕМЬЕРА

Жуть жуткая

Сериал «Кровавая барыня» две недели шёл на канале «Россия 1»

Две недели сумасшедшая Салтычиха истязала ни в чём не повинных крестьян и телезрителей. За что? Зачем? Какую цель ставили перед собой режиссёр Егор Анашкин и сценаристка Марика Девич?

Чего хотели добиться руководители «России 1», ставя в прайм-тайм главного государственного канала этот сомнительных художественных качеств исторический фальсификат, который портит настроение, сеял ужас и возбуждал отвращение к русской жизни второй половины XVIII века, к славным временам Елизаветы Петровны и блистательной эпохе Екатерины Алексеевны.

Создатели сериала предупреждали, что они снимали сериал, так сказать, по мотивам жизни Дарьи Салтыковой, якобы о реальной Салтычихе немного известно. Но известно довольно, чтобы рассказать о ней интересно и правдиво, и самыми интересными были бы не са-

ма барыня, свихнувшаяся после смерти мужа, не способы, которыми она мучила дворовых девок, а то, как в то время её крепостным удалось изобличить садистку, дойдя до самой императрицы

Биографию Салтычихи полностью переписали, придумали ей романтическую, роковую любовь, убогое дворянское окружение, состоящее сплошь из ничтожеств, уродов, развратников и даже педофилов, на фоне которых она смотрелась единственной приличной женщиной. Придумали, что у неё был не любимый муж, от которого она родила двоих сыновей, а постылый, женившийся на ней из-за денег, мешавший ей любить брата-красавца, фаворита Екатерины.

Наверное, создатели хотели как-то объяснить страшные поступки барыни, а получилось, что они её оправдывают и создают историю несчастной обманутой всеми женщины, сошедшей с ума в этом сумасшедшем мире, вынужденной пучить глаза и шипеть как змея. И уби-

вать, убивать. В том числе мужа, и собственноручно – возлюбленного, по фильму к тому же отца её ребёнка. Убить сына и сжечь в храме всех крепостных (фантазия сценариста безудержна!) Салтычиха не успела – остановила полиция.

Юлия Снегирь в роли Салтычихи

Сейчас часто защищают советский период, а тут надо вступить за XVIII век. Это пора великого подъёма, во главе которого была великая императрица, однако здесь Екатерина какая-то легкомысленная дурёха, давшая любовнику на сохранение убийственный компромат на себя. Ещё глупее фаворит, зачем-то передавший его Салтыковой. И собственно из-за него, а не из-за многочисленных убийств крепостных Салтычиху наконец сажают в острог.

И последнее, почему 16(!) серий посвящены ведьме-садистке, а не великим людям эпохи, например, Екатерине Дашковой, стоявшей у истоков Российской академии наук, или Суворову и Потёмкину? Они рейтинга не соберут? Если делать исторические сериалы с таким же настроением, с каким снималось «Движение вверх», то дадут, и ещё какой. А тут, право, диверсия какая-то.

А.К.

ПОДИУМ

Гримасы политкорректности

В Лос-Анджелесе состоялась 90-я церемония вручения наград кинопремии «Оскар»

США – великая кинематографическая держава, выбор американских киноакадемиков и все фильмы, номинированные ими на высшую награду, безусловно, достойны глубокого анализа. О многих мы подробно говорили, а оставшимся, не менее достойным обсуждения, к сожалению, столько же места уделить не удастся, но хотя бы кратко.

Чёрная любовь

Сильные и сложные чувства вызвал триллер-ужастик режиссёра-афроамериканца Джордана Пила «Прочь». Поразило не столько сам фильм, а то, что он вышел в американский прокат, «собрал кассу» круче всех номинантов, но главное – он потряс самим фактом того, что академики выдвинули его во всех самых важных номинациях и наградили **за лучший оригинальный сценарий**.

Чернокожий парень едет знакомиться с родителями своей белой невесты. В их поместье парню постепенно открываются обстоятельства, перед которыми меркнут ужасы нацистских лагерей. Оказывается, здесь в наше время вполне благопристойные, состоятельные люди и джентльмены используют чернокожих соотечественников не только для секса, но и в качестве наилучшей биоформы для своего существования. В поместье есть всё для того, чтобы в голову чёрного гостя пересадить мозг участника сообщества белых людей, которые таким образом продлевают себе жизнь, что уже много раз и проделывалось. Но не это самое страшное, страшно то, с каким наслаждением и жестокостью молодой чернокожий герой, узнав всё это, расправляется со всеми своими белыми «трансплантаторами», включая невесту. Сняты расправы с садистическим удовольствием, предельно натуралистически. Каков же накал межрасовой ненависти в этой стране! При помощи таких фильмов пытаются его снизить?

Любовная драма «**Зови меня своим именем**» – о зарождении чувства, перешедшего в страстную любовь, юноши-музыканта, живущего в Испании, к молодому учёному-историку, другу отца, приехавшему к ним в гости из США. Действие происходит лет 40 назад, когда к гомосексуализму относились не так, как сейчас. Юноша очень переживает, что о его романе с американцем узнают родители, но... – что принципиально ново в подаче этой темы в кинематографе! – отец неожиданно поддерживает сына, сожалея, что в своё время он побоялся и «обокрал» себя, не решившись на подобные отношения. Не совсем понятно только одно, почему сценарист **Джеймс Айвори** сделал своих героев евреями? Для пущей политкорректности? Однако фильм получил «Оскар» **за лучший адаптированный сценарий**.

Два оттенка патриотичности

Удостоенная уже двух «Золотых глобусов» «**Леди Бёрд**» режиссёра **Греты Герви** возвращает нас в Америку, обыкновенную, одноэтажную – в не самую благополучную семью. Главная героиня фильма (её играет талантливая ирландская актриса **Сирша Ронан**) оканчивает католическую школу, всту-

Награду, несомненно, заслужили актёры Сэм Роквелл и Фрэнсис МакДорманд («Три билборда»), Эллисон Джэнни («Тоня против всех»), а также Гэри Олдмен («Тёмные времена»).

пает во взрослую жизнь – некрасивая, но милая, одарённая (только пока не понятно, в какой области). Родной город ей опротивел, очень хочется уехать учиться, лучше в Нью-Йорк, она влюбляется, разочаровывается, опять влюбляется, не слушает мать, которая любит её больше всего на свете. Так же, как и отец, потерявший работу, трогательный, слишком интеллигентный для этого мира.

Тут, как и в «Трёх билбордах» МакДонаха, мне почудилось что-то родное. В данном случае похожее на многие наши фильмы, начиная с «Машеньки» и «Карнавала» до «Все умрут, а я останусь». Фильм совсем не похож на других номинантов, простодушный, трогательный и... в нём по Чехову «пять пудов любви»: к людям, родному городу и стране, несмотря на всё их несовершенство. Патриотизм, но не такой, как у Спилберга, с указующим перстом, а естественный, повседневный.

Четырежды оscarоносный «главный режиссёр Голливуда» Стивен Спилберг представил на конкурс злободневную политическую драму «**Секретное досье**». Она посвящена американским журналистам, пошедшим наперекор властям США и отстаившим свободу слова, и основана на реальных событиях времён президентства Ричарда Никсона, когда «Вашингтон пост» и другие газеты опубликовали секретные материалы Пентагона о вьетнамской войне.

В главных ролях прекрасные артисты: трижды оscarоносная Мерил Стрип (издательница газеты «Вашингтон пост») и дважды – Том Хэнкс (её главный редактор). Играют они, как и все актёры, хорошо. Приятно также, что на этот раз в фильме Спилберга нет ничего антиросийского, как, например, в «Шпионском мосте», где наш дипломат показан редкостной сволочью, мерзким антиподом герою Хэнкса, который сыграл образцового гражданина образцовой страны.

И в «Секретном досье» герои все образцовые, кое-кто немножко сомневался, а в итоге оказался ещё более образцовым, но что они изменили? Остановили войну? Нет, Никсон сам хотел вывести войска из Вьетнама, собствен-

но с этим лозунгом избирался президентом. Это не уотергейтский скандал, когда журналистское расследование привело к импичменту президента, здесь никакого особого героизма, обычная «внутривидовая» политическая борьба с использованием прессы – тогда против Никсона, как сейчас против Трампа.

И я не помню, чтобы «Вашингтон пост» была бы в такой же конфронтации с правительством США, борясь за вывод американских войск из Ирака или Афганистана. А во времена маккартизма там заступался за американских сценаристов и Чарльза Чаплина, права которых на свободу слова были нарушены? Хотя, конечно, приятно было услышать в фильме слова Томаса Джефферсона: «Если бы пришлось выбирать: иметь правительство без газет или газеты без правительства – я бы, не раздумывая, выбрал второе». Образцовый пропагандистский фильм, но предсказуемый – открытый и загадок нет. **И «Оскар» тоже ни одного.** У обеих лент. «Леди Бёрд» мне жаль.

Из паутины

Загадки у Пола Томаса Андерсона, снявшего лет 20 назад легендарную «Магнолию». Его новый фильм «**Призрачная нить**» – ажурная паутина, которая под чарующую музыку Джонни Гринвуда и кружит, и запутывает, и тревожит, и убаюкивает, и гипнотизирует.

Фильм про модельера, но совсем не такого, какие бывают сейчас. Чопорный Лондон 50-х, где избалованного великого мастера, мизантропа и педанта (его играет трижды оscarоносный **Дэниэл Дэй-Льюис**) укрощает и приручает обыкновенная женщина (замечательная работа дебютантки **Вики Крипс** – удивительно, что абсолютно не известная до селе актриса может быть вровень или даже переигрывать великого артиста). Она даже слегка подтравливает возлюбленного мэтра, чтобы этот гордец заболел, почувствовал себя слабым, ребёнком, чтобы, выздоровев, он вновь родился, но другим. Пусть не таким талантливым,

но живым, любящим не только себя и свои платья-шедевры (**заслуженный «Оскар» за костюмы**). Под ними, как бы изящны, прекрасны, волшебны они ни были, живёт тело, есть душа.

Странная, загадочная лента, в которой сочувствуешь, в общем, преступнице.

Что-то подобное испытываешь, когда смотришь шведский (с участием Германии, Дании, Франции) фильм «**Квадрат**». Он из номинации «Лучший иностранный фильм» и по стилистике совершенно другой. Здесь нет никакого естественного изящества в построении и такой органичной актёрской игры, напротив, всё очень искусственно, но этот «монтаж аттракционов» тоже изумляет, завораживает и ставит в тупик. Предмет исследования режиссёра и автора сценария **Рубена Эстлунда** – современное искусство и его создатели, называющие себя художниками вроде наших Павленского и Кулика (в фильме есть диковатый не без русофобии персонаж Олег Рогожин), но не только. Весь строй жизни нынешней европейской публики, лицемерие, так и хочется сказать, буржуазной морали, в которой, как в коконе, существует современный горожанин, не ставший лучше с тех времён, когда Бунюэль снимал «Скромное очарование буржуазии». Как и у Пола Андерсона, здесь есть попытка прорыва к человечности, настоящей, а не на словах.

Однако в этой номинации победил, оставив за бортом также нашу «Нелюбовь», чилийский фильм «**Фантастическая женщина**» о любви и тяжёлой судьбе трансгендера.

В главных номинациях «лучший фильм» и «лучший режиссёр» ожидаемо победила «**Форма воды**» о любви бедной женщины и человекоподобной рептилии.

И антиросийская вишенка на торте: среди документальных фильмов лучшим признан «**Икар**» с участием Родченкова. Без этого «Оскар» не был бы таким образцовым и политически заточенным.

Александр Кондрашов

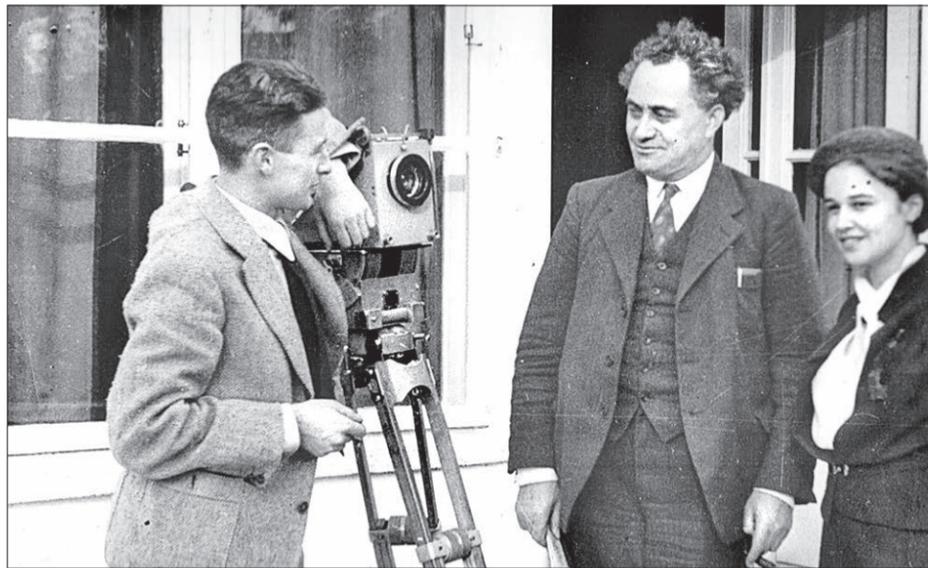
Изгнание Димитрова

Чему учит нас судьба болгарского национального лидера?

В эти дни отмечается 140-летие освобождения Болгарии от пятивекового османского владычества в результате Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Есть и другая дата: 85 лет назад Георгий Димитров одержал блестящую победу над фашистскими обвинителями в ходе провокационного процесса о поджоге Рейхстага. О Лейпцигском процессе, как и о самом выдающемся политическом деятеле, в Болгарии теперь вспоминают редко, да и у нас тоже. «ЛГ» обратилась к этой истории в беседе с писателем Александром Полещуком. Его книгу «Георгий Димитров. Драматический портрет в красках эпохи» недавно выпустило петербургское издательство «Алетей».

– Начальные страницы твоей книги напомнили о нашей поездке по журналистским делам в Софию в июле 1990 года. Мы тогда застали в центре города лагерь забастовщиков, они требовали немедленных политических перемен, – этаким болгарским «майдан». В те же дни вынесли из мавзолея тело Георгия Димитрова, кремировали и захоронили рядом с могилами его родителей.

– Да, то были события, как говорится, рубежные. Вскоре стала усиливаться многоходовая операция по идейному и моральному развенчанию Георгия Димитрова как национального лидера Болгарии и как человека. Подоплёка «промывки мозгов», которая длится по сей день, – чисто политическая, конъюнктурная: представить социалистический период, когда партия Димитрова была у власти, временем национального предательства и тоталитарного правления, опорочить и отеснить левые силы, которые придерживаются иной точки зрения.

В Москве у Георгия Димитрова (в центре) было немало друзей и знакомых. Среди них кинооператор Роман Кармен (слева)

гарина вызвали желание создать его жизнеописание в научно-художественном жанре.

– И что же? Какой видится его судьба? Что открылось особо поучительного?

– Димитров «сделал себя сам» упорным самообразованием и самовоспитанием. Он – типичный пассионарий, его поступки диктовались не заботой о личном благополучии, а интересами простых людей из своего класса (сын мелкого ремесленника, он начинал наборщиком в типографии, был реальным пролетарием). И когда умер в 1949 году, остались только личные вещи и обширная библиотека, которую он собирал с юных лет.

Его жизнь – настоящая драма революционера первой половины XX ве-

– Были, наверное, и открытия, которые делает для себя каждый автор, изучающий биографию человека нерядового?

– Интересны, например, взаимоотношения Димитрова и Сталина. Весной 1934 года, после Лейпцигского процесса, Димитров без оглядки на последствия изложил Сталину свои нестандартные взгляды на промахи коммунистического движения. Тот не сразу, но согласился, и эти идеи стали основой решений VII конгресса Коминтерна по сплочению антифашистских и антиимпериалистических сил. Потом Димитров всё прочнее вписывался в советскую политическую систему, осью которой был вождь. Но, как писал югославский мемуарист Милован Джилас, Димитров «относился к Сталину как дисциплинированный революционер, повинующийся вождю, но думающий самостоятельно».

Подтверждение – история становления государственной системы Болгарии, недавнего сателлита гитлеровской Германии. Ещё в годы гражданской войны в Испании Димитров размышлял о народно-демократической республике – государстве антифашистском, левом, с многопартийной политической системой и многоукладной экономикой при господстве государственного сектора. При этом он стоял за длительный эволюционный переход к социализму парламентским путём, без диктатуры пролетариата. Идеи Димитрова, хоть и с оговорками, после войны поддержал Сталин. Увы, в законченном виде проект не удалось реализовать: была Хиросима, был Фултон, план Маршалла, удаление коммунистов из правительств девяти стран Запада. Конфронтация нарастала, и Сталин свойственными ему методами стремился цементировать блок СССР и стран Восточной Европы.

Но нельзя согласиться с утверждением, что Димитров, повинувшись Сталину, «навязал» Болгарии «ускоренный переход к социализму по советскому образцу». Давили на него, уже глубоко большого человека, и соратники, охваченные революционным нетерпением и стремлением подражать СССР. И всё же есть исторический факт: за сорок

лет Болгария сделала с помощью СССР небывалый цивилизационный рывок, стала индустриально-аграрной страной с развитой образовательной, культурной и социальной сферой. При этом избежала огромных жертв, которые понёс наш народ в годы индустриализации и коллективизации и в послевоенный восстановительный период. Так что «образец» был другой.

В жизни Димитрова немало интереснейших сюжетов!

Во второй половине тридцатых годов он вплотную занимался китайскими делами, постоянно обменивался посланиями с Мао Цзэдуном и организовывал поставки в Особый район Китая оружия и финансовых средств. А в годы Великой Отечественной войны существовало своего рода разведывательное трио: начальник Управления внешней разведки НКВД П.М. Фитин, начальник ГРУ Генштаба РККА Ф.И. Голиков (позже – его преемники) и генеральный секретарь Исполкома Коминтерна Георгий Димитров. Компартии и политэмигранты не видели в этом ничего предосудительного, ведь важно было победить фашизм. Димитров – единственный из крупных политических деятелей, кто боролся за освобождение безвинно арестованных соратников. С 1937 по 1949 год он направил в различные советские инстанции не менее 13 писем о пересмотре дел с приложенными к ним списками от 23 до 132 репрессированных. Многих удалось спасти.

– О твоей работе известный болгарский историк Йордан Баев отозвался весьма лестно: «Книга Александра Полещука многократно превосходит масштаб одной человеческой судьбы и представляет собой обобщённый портрет минувшего исторического периода, чьи уроки не утратили своей актуальности и сегодня». Каковы же эти уроки?

– Хочу привести высказывание Пальмиро Тольятти, соратника и друга Георгия Димитрова. Вспоминаю годы совместной работы в Коминтерне, Тольятти писал: «Под его руководством мы почувствовали и убедились на собственном опыте, что старые пропагандистские схемы больше не оправдывали себя, что было необходимо избавиться от значительной части устаревших словесных и умственных наслоений, чтобы обрести свежесть политической инициативы...» На мой взгляд, этими словами не только описана попытка обновления Коминтерна, не увенчавшаяся успехом по разным причинам. В них – ключ к пониманию истоков потрясений, пережитых в 1990-е годы нами и нашими друзьями в соцлагере.

Идеология, объявленная непогрешимой и универсальной для всех времён и народов, не освобождаемая от «устаревших умственных наслоений» и не получающая импульс для развития, в итоге утратила созидательную силу. Вместо того чтобы вскрывать причины возникших в обществе противоречий и разрешать их, обеспечивая поступательное движение, наши лидеры позволили противоречиям накапливаться, набухать и в конце концов взорвать страну. Вот такой урок истории вывел я для себя, воссоздавая жизненный путь Георгия Димитрова.

Беседу вёл
Владимир Сухомлинов

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Александр Полещук родился в Курганской области в семье военнослужащего. Окончил факультет журналистики Уральского госуниверситета (Свердловск). Творческий путь начал в районной и областной печати. Затем работал заместителем главного редактора советско-болгарского журнала «Дружба», главным редактором журналов «Вокруг света», «Восточная коллекция». Автор ряда документальных книг. Награждён орденом Дружбы народов (1988), медалями СССР и Болгарии.

Однако есть и другая тенденция. Проходят научные конференции, издаются книги, не останавливается исследование жизни и деятельности Георгия Димитрова. Его обширный «Дневник» (описание событий с 1933 по 1949 год) издан на семи языках. В 2000-е годы вышли оригинальные научные биографии Димитрова в Болгарии, Великобритании, Франции. Парадоксально, но на русском языке нет ни его «Дневника», ни обстоятельной биографии, хотя Димитров именовался у нас «искренним другом», «горячим сторонником» и т.п.

Если говорить кратко, личность и судьба самого известного в мире бол-

ка. На судьбе Димитрова отразились главные силовые линии и противоречия эпохи: войны и революции, народные движения и привлекательные социальные проекты, благородные порывы человеческого духа и террор, насилие, оправдываемые идеологическими доктринами. Конечно, и Димитров ошибался, заблуждался, шёл порой на унижительные компромиссы. Однако судить о политическом деятеле прошлого, опираясь только на современные правовые нормы и нравственные представления, и бессмысленно, и безнравственно. Да и так ли уж ныне соблюдаются торжественно провозглашаемые принципы?

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Ответственность — одна на всех

Тиранический произвол или историческая необходимость?

У моей бабушки Марии Георгиевны Макеевой два брата были при Сталине репрессированы. Оба старые большевики. Один из них возглавлял городскую власть в г. Орехово-Зуево под Москвой, в своём родном городе, где на ткацкой фабрике работали его отец и мать. Однажды в подвыпившей компании он сказал, что Сталин в сравнении с Лениным ему несимпатичен. Естественно, что Иосиф Сталин при этом не присутствовал и слышать этого не мог. Но кто-то из членов этой компании, написал на моего деда донос. Деда расстреляли.

Второй брат моей бабушки работал главным инженером большого машиностроительного завода в Москве. Однажды, когда он находился в отпуске, на заводе случилась авария. Люди, работавшие с дедом, обвинили его во вредительстве, хотя его в то время вообще не было на заводе. Естественно, Иосиф Сталин понятия не имел о моём деде. Донос на деда написали люди, работавшие с ним на заводе. По их доносу деда сослали на двадцать лет в лагеря. За это время погибли его жена и дочь.

Ещё об одном случае репрессий рассказала мне знакомая еврейская бабушка. У неё была нянькой пятнадцатилетняя девочка из деревни. Однажды, выведенная из себя капризами избалованного внука бабушки, она дала ему пощёчину. Бабушка с гордостью рассказывала мне, что написала донос на эту девочку, сказав, что она дочь кулака, и таким образом ей отомстила. Девочку забрали, но, по-видимому, та в свою очередь дала какие-то показания на своего хозяина, и его вскоре тоже арестовали. В тюрьме он умер из-за большого сердца. Внуки этого дедушки всю жизнь гордятся, что их дед был репрессирован, и ненавидят Сталина. Про девочку никто не вспоминает. Но ведь донос на девочку написал не вождь, который о ней и понятия не имел.

Да, Сталин боролся за свою единоличную власть и репрессивный аппарат, охранявший его власть, расправлялся с теми, о ком его оповещали добрыхоты. Но ведь не он сам писал многочисленные доносы — их писали сами люди друг на друга.

Обвиняя Сталина, говорят, что он расправился со многими талантливыми писателями и другими представителями интеллигенции. Но ведь вся интеллигенция, которая сформировалась ещё в дореволюционные времена, находилась в оппозиции к вождю, писала на него и созданные им порядки

пасквили и явно не была к нему лояльной. И опять-таки его реакция на этих людей была вызвана главным образом доносами других людей.

Надо помнить, что в то время страна находилась в настолько тяжёлом положении, что для сохранения её суверенитета Сталин создавал единоличную власть для себя как диктатора, поскольку ни о какой демократии в тех исторических условиях не могло быть и речи. Всё в стране было неустойчиво — и внешнее положение, и внутреннее, когда многие люди как среди крестьян и интеллигенции, так и внутри его партии не принимали вводимые вождём порядки. Как диктатор, Иосиф Сталин жестоко подавлял всякую нелояльность и даже предполагаемую угрозу его самовластью. Но нельзя умалчивать при этом о том факте, что расправа над людьми со стороны его репрессивного аппарата происходила при активном участии самого населения, увлечённо писавшего доносы друг на друга и его ближайших соратников.

Хотя всё это, несомненно, ни в коей мере не оправдывает жестокость вождя, но и его соратникам и преемникам, которые при нём были не менее жестокими, а также значительной части общества следует разделить с Иосифом Сталиным всю страшную вину за репрессии и гибель многочисленных людей в России во времена сталинского правления. Подло умывать руки и с негодованием валить всю вину на одного тирана, как это сделал Никита Хрущёв.

Сталин остался в истории России как сложная и противоречивая личность, но при всех возмутительных проявлениях его жестокости надо признать, что он как государственный деятель был крупной и выдающейся фигурой по сравнению с довольно посредственными последующими правителями СССР, не допуская и жестоко пресекая всякие попытки проявления коррупции во власти и семейственности. У Иосифа Сталина есть несомненные заслуги перед Россией, которую он сохранил, укрепил и со всенародной поддержкой отстоял в битве с германским фашизмом.

Примечание:
В эпоху террора во время Великой французской революции под руководством Максимилиана Робеспьера было казнено много французов, в том числе великий химик Антуан Лавуазье и великий поэт Андре Шенье. Однако французы не шельмуют Робеспьера, как наши защитники демократии и законности шельмуют Иосифа Сталина.

Эмилия Болтянская

ПОЭЗИЯ

Анна Гедымин

Поэт, прозаик. Автор девяти книг. Лауреат премий журналов «Юность», «Литературная учёба», «Дети Ра», «Зинзивер». Книга «Осенние праздники. Избранные стихи» (2012) вошла в шорт-лист Всероссийской премии им. А. Дельвига и была отмечена Международной Волошинской премией «За сохранение традиций русской поэзии».

Когда мы
уже не помышляем о лете,
Солнца не просим,
Начинается жизнь в терракотовом цвете —
Поздняя осень.
Краткая милость,
перед мёртвой зимой — многоточье,
Славься вовеки!
Стеклянные яблоки
после морозной ночи
Сгнут на ветке,
Падают,
словно ёлочные шары — разлетаются,
Только тронешь.
Лишь вороны всё ахают,
всё придумать пытаются
Свой Воронеж.
А я каждый вечер гляжу,
Как тонет солнечный диск
В поздней кроне.
Только бы не облака!
Только бы не отвлекься,
Не проворонить!..

Вроде рукой подать,
А не дойти никогда:
Тихая благодать,
Медленная вода.
Впереди холода,
Первых снежинок сверк...
Только бы не беда,
Только бы свет не мерк!
И цвели, как вчера,
Мальвы, меняя суть, —
Если уже пора,
Если уже — забудь.
Не умножить года,
Вечность не обуздать...
Медленная вода,
Тихая благодать...

Лес предзимней зиял пустотой...
Помню слякоть и чувство тревоги,
И отчётливый куст золотой,
Голосующий у дороги.
Вроде выболела до дна
Эта осень.
И нате вам — милость!
Но из тысячи душ ни одна
В странном месте не притормозилась.
Вот он — миг, предвещающий крах!
Ох, припомнит судьба нам истица,
Как молили о мелких дарах,
Чтобы мимо щедрот пронеслись!..

Село Уборы

А домик, что мы снимали,
ты знаешь — давно сгорел,
Что дачной округе
добавило действительно лоску.
И загнанно смотрит бомжиха,
боясь спросить папироску, —
Ну чистое чудо в перьях,
на которое разрешили отстрел!
Лишь солнце,
ныряющее в поле, как в озеро,
всё так же красным-красно.
А картофельных грядок нет и в помине.
Новодел победил бы
в этой тихой благородной низине,
Когда бы не церковь,
построенная крепостным...

Медленная вода

Утро
Цвета солнца, дачи, салата,
Располагающее к успеху.
Утро,
Когда молоденького солдата
Вновь провожает невеста —
Неизвестно на чью потеху...
Неужели
Мы рождались, учились в школе,
Жили дальше,
Временами судьбой довольны,
Для того чтоб узнать:
Сколько ни выкашивай поле —
Из него всё равно
Прорастают воины?..

Встаём на восходе.
Восхода червонная мякоть
Теплее на юге,
но ярче в России, зимой.
И трудно понять,
то ли хочется петь, то ли плакать,
И близкое небо
чрезмерной чудит крутизной.
Постой, не чуди.
А не то — сколько раз уж бывало! —
Прольётся на землю
горячий рубиновый цвет.
Конечно, красиво.
Да только Россия устала
Быть главной жертвой
своих же великих побед.

Будто видела — помню об этом дне:
Говорили: «Красные входят в город».
Это предок мой на гнедом коне
Мчал за криком своим, разорвавшим ворот.
Победитель! Его не задержит лес,
Не сломают ветра, не утопят реки...
Но другой мой предок наперерез
Выходил — остаться в бою навеки.
Два врага погибли — и две строки
Родословная вносит в свои скрижали.
До сих пор сжимаю я кулаки,
Вспомнив предков —
чтоб руки не так дрожали.
Я поповская правнучка — и княжна,
На конюшне прапрадед мой был запорот...
Так — о боже! — что чувствовать я должна,
Если снится мне: красные входят в город?..

Возвращение

Вдоль тропы гуляют сквозняки,
И головки клонят васильки
Строго в направлении реки.
А слышав медленный гудок,
Бурый пёс натянет поводок
И поймает носом холодок.
Ну а в доме щёлкают дрова,
Мысли превращаются в слова,
Понимаешь, что была права:
Здесь не бродит ветер переман,
Пляшет пламя, что твоя Кармен.
Ничего я не хочу взамен...

Или тепло перешло все границы,
Или мороз проявил мягкотелость,
Только — взгляни: возвращаются птицы.
Родины захотелось.
Вроде бы любят, каются вроде,
Но в холода забывают приличья
И — улетают.
Глаза отводит
Грешная стая птичья.
Их бы прогнать!
Но в лесах наших тёмных
Любят заблудших и непутёвых.
Так возвращаюсь к тебе, мой нестрогий.
Мешкаю на пороге.

18 ОДНАЖДЫ С АЛИСОЙ ДАНШОХ

БИБЛИОСФЕРА

История болезни, или Дневник здоровья

Глава IV

Спасение на водах

Однажды в гостях хозяин дома взахлёб рассказывал, как чудесно они с женой отдыхали в Карловых Варах. «Это просто сказка! Такая кругом красота! А минеральная вода – волшебная! – восклицали они поочередно. – Она и печень чистит, и работу желудка нормализует, и нервы успокаивает. А главное – пей сколько хочешь, льётся из крана бесплатно».

Слово «бесплатно» действует магически. Хотя вмешательство насыщенными минералами воды в налаженную деятельность вашего организма, возможно, вам и не показано. Но неужели от дармовой минералки может стать хуже? Нет, нет и нет, ведь веками великие люди и просто человеки месяцами жилали в Карлсбаде, сиречь Карловых Варах, спасаясь на местных водах от всевозможных недугов. Скажите, а мы чем хуже? Мы тоже не лыком шиты, можем себе позволить съездить в гости к бывшей социалистической подруге. То, что она при разводе отказалась от второй половины фамилии, оставив лишь первую – Чехия, для большинства населения земного шара значения не имеет.

Итак, на семейном предпротпуском совете мы решили профилактически оздоровиться на карловарских минеральных водах. Всё тот же восторженный поклонник бывшего Карлсбада присоветовал нам и отель: «Вам непременно надо остановиться в «Империале». Он был одним из лучших санаториев четвертого управления Минздрава СССР и пока что не растерял своих качеств». Мы последовали совету и одним прекрасным сентябрьским днём десантировались на высокоом карлсбадском холме у величественного здания гостиницы «Империал». Заселили нас в ничем особо не примечательный номер, но очень светлый, с большим балконом и прекрасным панорамным видом на весь город и часть его окрестностей. Нас принял лечащий врач, померил давление, для приличия бросил взгляд в санаторную карту, привезённую из Москвы, задал несколько вопросов на почти русском языке с приятным иностранным акцентом и сделал стандартные назначения на процедуры и простейшие исследования.

На следующее утро нас поджидала новая жизнь, и началась она ни свет ни заря, в седьмом часу утра. Сдав натощак кровь и мочу, мы ринулись с горы к водопое. Накануне вечером мы пробежались по старому городу и были им очарованы. Центральной части Карловых Вар удалось сохранить оборонительный облик в стиле фьюжен. Здесь и ампиризм, и классицизм, и венский историзм, и зейливиый модерн, и вкрапления в архитектурный ансамбль позднего барокко и фахверка, перегруженного верандочками и башенками. Единственное, что портит эту красоту, так это самая высокая и самая безобразная гостиница в городе – «Термал». Она находится вблизи питьевых источников, располагает открытым городским бассейном олимпийского размера и фитнес-центром при нём. Имеются при гостинице и ка-

В Старом городе всё по-прежнему

фе, и рестораны, и ночной клуб, и подземный гараж, и киноконцертные залы с проходящим в них кинофестивалем средневропейского уровня. С верхних этажей обделённой красотой многоэтажки открывается баснословный вид на город и округу.

За бесконечно уродливым комплексом «Термал» стоит «рука Москвы», а точнее – это дело рук советских архитекторов супругов Махониных. Потомок вставной челюсти – московского Нового Арбата – «Термал» откусил три исторических квартала прелестного европейского курорта, а вместо них явил миру бетонный клык братской советско-чехословацкой дружбы. К счастью, остальные архитектурные вмешательства социалистического режима в облик старого города не так яростно бросаются в глаза, в частности современная Гейзерная колоннада – громоздкая двухэтажка из стекла и бетона, внутри которой, в отдельном зале, бьёт двенадцатиметровый гейзер, ионизируя вокруг себя воздух. Эта питьевая галерея появилась на месте старой в начале семидесятых годов прошлого века, и перед ней стоял памятник первому в мире космонавту Гагарину, украшая набережную реки Теплы. После «бархатной революции» Юрия Алексеевича убрали с глаз долой из центра, но на свалку не выбросили. Его пристроили сторожить местный скромный аэропорт, куда несколько раз в неделю залетает «Аэрофлот» с многочисленными русскоязычными чартерными туристами.

Когда мы в начале девяностых в первый раз попали в Карловы Вары, прямых авиарейсов из Москвы ещё не было. Приходилось лететь или ехать на поезде в Прагу, а оттуда на автобусе ли, на машине ли, на пригородной ли электричке добираться до чешской бальнеологической жемчужины. Чехия, как никто другой в Европе, богата минеральными источниками, при которых давным-давно отстроились города-курорты. Это и Франтишковице Лазне, где лечат от бесплодия, и Яхимов с радоновыми ваннами, и красивейшие Марианские Лазне (бывший Мариенбад), граничащие с прекрасным государственным заповедником. И хотя многие другие города Чехии могут похвастаться собственным праменом, то есть минеральным источником, однако пальма первенства, безусловно, принадлежит Карловым Варам.

С незапамятных времён местное население, догадываясь о целебной силе горячих источников, купало в них больной скот. Сами понимаете, для красивой запоминающейся легенды столь банальный факт не подошёл, поэтому стали рассказывать о чешском короле Карле IV. В середине четырнадцатого века он охотился в здешних краях на оленя. Зверь, спасая рога и шкуру, в прыжке задел копытом скалу, и забил из неё гейзер в двенадцать метров высоты и с температурой 63 градуса. Удивился король и от неожиданности принял горячую минеральную ванну, отчего его подагра сразу стало легче. В благодарность за явленное ему чудо монарх дал скромной деревушке своё имя, а заодно и наделил кое-какими привилегиями. Скалу тотчас окрестили «Елени скок» («Олений прыжок») и на всякий случай для красоты поставили статую комзика (серны). Комзика этого крестьяне преподнесли королю в знак признательности. Карл велел подарок немедленно зажарить, после чего готовая туша с удовольствием была съедена. И пошёл слух о чудодейственном источнике по городам и всем королевствам, просочился он и в ближайшее и дальше зарубежье, после чего народ потянулся за здоровьем.

Скажем честно, поначалу лечение напоминало скорее пытку, ибо сводилось к десяти часам лежания в горячей ванне, где пациенты ели, а иногда и спали. Далеко не все выдерживали «фрескур» (так называлась данная процедура): кто в обморок падал, а с кем-то что и похуже случалось. К счастью, со временем «ванная» часть сократилась и наступила эра «питьевая». Представляете, народ вливал в себя до семидесяти чашек минералки в день! Лишь доктор Давид Бехер на рубеже народившегося девятнадцатого века всё переосмыслил и заложил фундамент современного лечения. Он довёл лежание в воде до тридцати минут, а её потребление внутрь – до одного литра в сутки. При этом велел пить воду непосредственно у источника, до еды, маленькими глоточками, прохаживаясь туда-сюда. У приехавших на лечение дам появилась эксклюзивная возможность выставить себя и свои туалеты на всеобщее обозрение, что позволяло лицам противоположного пола безнаказанно рассматривать и оценивать женские прелести. Доктор Бехер рекомендо-

вал также соблюдать диету и совершать длительные прогулки. Можно с уверенностью сказать, что он учинил революцию в бальнеологическом лечении.

Меня огорчает одно обстоятельство: сегодня многие путают Давида с другим Бехером, по имени Ян, который подарил Карловым Варах ликёр-дигестив, настоящий на местных очень полезных травах. Благодарный Яну город открыл специальный завод по изготовлению «Бехеровки» и даже выдвинул её на национальный рынок потребления. В связи с путаницей имён отмечу неприятный факт: некоторые отдыхающие излишне увлекаются дигестивом, забывая об истинной цели визита на курорт. А ещё от благородной причины появления на водах отвлекает огромное количество пивниц, где разливают другой популярный напиток, но о нём поговорим позже.

Итак, в 7.30 утра мы, вооружённые купленными накануне специальными кружками, у которых ручка одновременно служит носиком для питья (отличный местный бизнес, кстати), стояли в бывшей Гагаринской галерее у «вражило» (гейзер) источника № 1, растекающегося по трём краникам. Из первого льётся горячая вода с температурой 73 градуса; из второго – средняя, 50-градусная, и из третьего – холодная, 30 градусов. Я почувствовала себя героиней сразу нескольких русских народных сказок. Сначала на ум пришла история о живой и мёртвой воде, а затем припомнилась неприятность, приключившаяся с непослушным братцем Алёнушки. Подумав, я решила, что обе рассказы правомерны. Если воду пить по правилам и из рекомендуемого врачом прамена, то будешь здоров. А ежели подойти к делу безответственно, то неизвестно, во что ты можешь превратиться, поэтому козлёночек, возможно, и не худший вариант. Должно быть, не все знают, что горячая минеральная вода крепит, а холодная слабит. А вот минералка со средней температурой, судя по всему, предназначена людям с правильным пищеварением: пусть пьют, ведь не зря же они сюда ехали, в конце концов.

Не поверите, но в восьмом часу утра галерея была полна народу. Можно сказать, толпы неторопливо клубились у вялотекущей воды, поступающей в краны отдельных купелей с разной глубины земных недр, чем и объясняется разброс температур, а также химического состава минералки. По очередям страждущих, выстроившихся к тому или иному источнику, становилось ясно, что людей с задержкой стулоизвержения намного больше, чем тех, кто с повышенной частотой пользуется туалетными комнатами. Бросалось в глаза и то, что народ сюда приезжает возрастной, серьёзно воспринимающий себя и своё самочувствие. Контингент помоложе или ещё спал, или демонстрировал халатное отношение к обязанностям спасающегося на водах. Позже я узнала, что ленивые и немощные могут припадать к источнику без лишних телодвижений, то есть не выходя из отеля, для чего – не во всех, конечно, а в самых престижных местах проживания – имеется отводная труба от общей минеральной магистрали.

Ещё один любопытствующий взгляд отметил скромный внешний вид питейной публички, а ухо уловило русскоязычную речь с сильным эмигрантским акцентом. Речь эта принадлежала нашим бывшим соотечественникам, променявшим

гордое советское равенство на потребительское американско-канадско-израильское благополучие. В их сознании Карловы Вары остались престижным курортом, каковым он считался во времена социалистической империи и куда ездили «достойнейшие из достойнейших». Наконец судьба позволила уехавшим свести счёты с прошлым, доказав покинутой Родине, что и они заслужили здесь отдых и лечение. Я невольно подслушала разговор двух простых империалистических пенсионеров за кружкой минералки. Первая возмущённо жаловалась второй:

– Ты представляешь, Фрида, мне вчера сделали очистительную клизму прямо-таки с ледяной водой.

– Сара, сколько раз я тебе говорила: дай доллар, и тебе сделают тёплую, а не холодную, как всем.

Позднее мы определили здешнее место кучкования наших бывших. Как и представители арабских стран с ярко выраженными нарушениями обмена веществ, они гнездились в «Термале», потому что там «все свои», и там дешевле, и не надо ползать по горам, ибо ты в сердце старого города рядом с источниками и променадом с многочисленными магазинами.

Променады в жизни отдыхающего – вещь очень важная. На нём можно и себя показать, и при желании на других посмотреть. Фактически он играет главную роль в сегодняшней светской жизни курорта. Спектакль начинается ежедневно, примерно в 17.30. К этому времени все процедуры закончены, ланч переварен и пора расслабиться в неторопливом молчании по набережной, слегка принарядившись, с непременной питьевой кружкой в руке, – мол, я тут по делу, а вовсе не на публику поглядеть. К шести вечера на левом берегу реки Теплы – аншлаг.

В наше время река кажется безобидной, миловидной, больше похожей на быстрый прозрачный ручей с огромным количеством форели и уток, ждущих у мостов «хлебушка» от сердобольных отдыхающих. Однако внешность, как часто случается, обманчива. Не один век Тепла вела себя безобразно: сердясь на непогоду, выходила из себя, нанося огромный ущерб самой привлекательной части города. Последнее учинённое ею наводнение в начале двадцатого века имело двойное последствие: с одной стороны, оно смело всё на своём пути и довело прекрасного человека, тогдашнего мэра Карлсбада, до тяжелейшего инфаркта с летальным исходом, а с другой – вынудило власти построить дамбу. Плотины, в свою очередь, способствовали созданию рыбных хозяйств, обеспечивших город неограниченным количеством свежей форели. Полакомиться полезной речной рыбкой в жареном, грилеваном, печёном и копчёном виде можно в любой точке общепита, которых в городе немерено и в которых цены пока ещё выгодно отличаются от остальной еврошенгенской зоны.

Чехия была уверена, что, освободившись от ненавистных социалистических уз, она немедленно падёт в германские объятия, сулящие сладкую безбедную жизнь. Однако ожидания её были обмануты. Немецкий инвестор, обалдевший от свалившейся на него восточной части собственной страны, не торопился вкладываться в пошатнувшуюся экономику бывшего своего протектора. Тем не менее отдельные граждане Германии из пограничной зоны с удовольствием закупаются у соседей более дешёвыми продуктами питания, предметами первой необходимости, а главное – горючим. Зимой они отдыхают на горнолыжных чешских курортах, один из которых – Божий Дар – расположен недалеко от Карловых Вар. Вездесущие пользователи соцсетей в Германии снимают в летний период апартаменты в бывшем Карлсбаде, спасаясь на местных водах вместо дорогостоящего своего бальнеологического курорта в Баден-Бадене.

Однако в процентном соотношении немцы ни в какое сравнение не идут с русскоязычным контингентом, посещающим Карловы Вары, которые стали зоной влияния и экономического интереса граждан бывшего СССР. В Чехии курорт даже называют «русским городом». Сегодня с этой реальностью все смирились и даже сетуют: кризис, мол, русские плохо едут. Но в начале девяностых дело обстояло иначе. Продавцы и официанты в мгновение ока перестали «разуметь» по-русски, хотя учили наш богатый и могучий язык в обязательном порядке в школе по многу лет. С лингвистическим провалом в чешской памяти я столкнулась в магазине дамского нижнего белья, пытаясь купить пижамку местного производства. На мою вежливую просьбу показать интересующую меня вещь совершенно нелюбезная продавщица неопределённого возраста, бросив неприязненный взгляд, произнесла: «Не разумею». Я не сдавалась и обратилась к ней с той же просьбой по-английски. По выражению её лица стало ясно, что этот язык она действительно «не разумела». Тогда, изобразив на лице самую вежливую улыбку, я заговорила по-французски. Бедная женщина так растерялась, что немедленно напрыгла память и вызвала к жизни два русских слова: «Какой размер?» Я назвала. Она «вспомнила» цифры и выложила на прилавок внушительную горку ночной одежды. Я долго выбирала, потом мерила и, наконец, расплатилась. Забирая покупку, я ещё раз позволила себе улыбнуться и, небрежно бросив в напряжённую атмосферу магазина: «Дякую» (местное «спасибо»), – гордо выплыла на улицу имени первого президента Чехословацкой Республики Томаша Масарика.

Постепенно мы втягивались в строго регламентированное процедурное санаторно-курортное существование. Ранний подъём, ранний завтрак, а далее непрерывная смена кабинетов с медицинской карточкой в руках, где отмечены время и место. Опаздывать нельзя ни на полминутки, ибо сердитые и недовольные жизнью исполнители врачебных назначений просто-напросто откажутся делать вам процедуры. Больше всего мне нравились массаж, сауна с последующими маканиями в резервуары с горячей и холодной водой, грязевые аппликации на колени и жемчужные ванны. Лежа в минеральной воде, куда через форсунку поступал углекислый газ, а может быть, и кислород, я любовалась мириадами крошечных, напоминавших мелкий речной жемчуг пузырьков, которые нежно обволакивали всё тело, образуя причудливые узоры.

Покончив с кабинетной беготнёй, страхом куда-нибудь опоздать и тем самым лишиться себя крупными профилактического оздоровления, мы вынуждены были тут же мчаться за предобеденным глотком волшебной водицы. Старожилы из отдыхающих подсказали нам, что совершенно не обязательно поспешно скатываться с холма к источнику, а потом, увеличившись на 250–300 граммов, тяжело ползти обратно в гору. Для спуска и подъёма существует лановка, то бишь фуникулёр, на котором можно кататься хоть весь день, но строго по расписанию и по предъявлению санаторной книжицы.

Примерно к двум часам пополудни активная оздоровительная часть дня заканчивалась, и можно было переходить к исключительно отдыхательной программе. Расслабившись часок-другой в койко-лежачем положении, мы отправлялись на прогулку. А уж разгуляться в Карловых Варах есть где! Город, особенно старая его часть, фактически сросся с национальным заповедником, окружив себя невысокими горами, поросшими Славковскими лесами, где до сих пор идёт интенсивная анималистическая жизнь. Здесь по-прежнему, как и во времена Карла IV, бегают олени наперегонки с сернами, прыгают из-под ног зайчики с белочками и роют землю в поисках желудей дикие кабачики. Птицы чирикают, ужи ползают и едят лягушек, пока те охотятся на мошек. Время от времени в кустах вертит хвостом рыжая лиса, подстерегая зазевавшегося птенчика или неопытного зайчонка. Поголовье ежей немногим уступает ежегодному урожаю белых грибов, которые с августа украшают меню местных ресторанов.

Однако поражает не столько обилие непуганого зверья, сколько приближающееся к хорошему состоянию лесного массива. Я никогда не видела (разве только в Австрии) такого количества ухоженных дорог, дорожек и тропинок, складывающихся в десятки маршрутов разной протяжённости и трудности. Они к тому же обустроены местами отдыха, которые снабжены урнами и планами местности. Каждому маршруту присвоен номер и свой цвет на карте. В общем, заблудиться можно только при большом желании. По всему периметру окружающих Карлсбад возвышенностей возведены каменные башни (выхладки – по-местному) со смотровыми площадками. У каждой башни есть имя, и каждая предлагает свой собственный взгляд на курорт. Уверяю вас, всё, что вы увидите, любясь городом под разными углами и вдыхая дивный чистейший воздух, лишь укрепит вас в мысли о правильности выбора места для укрепления здорового духа в теле.

Истинная ценность

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

- Обзор книг
- Современная проза и поэзия
- Знаменитый «Клуб 12 стульев»

**Льготная
подписка
на 2018 год**

Дорогие друзья!
До 12 марта

предлагаем
оформить подписку

с апреля
по декабрь
2018 года

с доставкой на дом
на сайте www.lgz.ru

или

в редакции
«Литературной газеты»

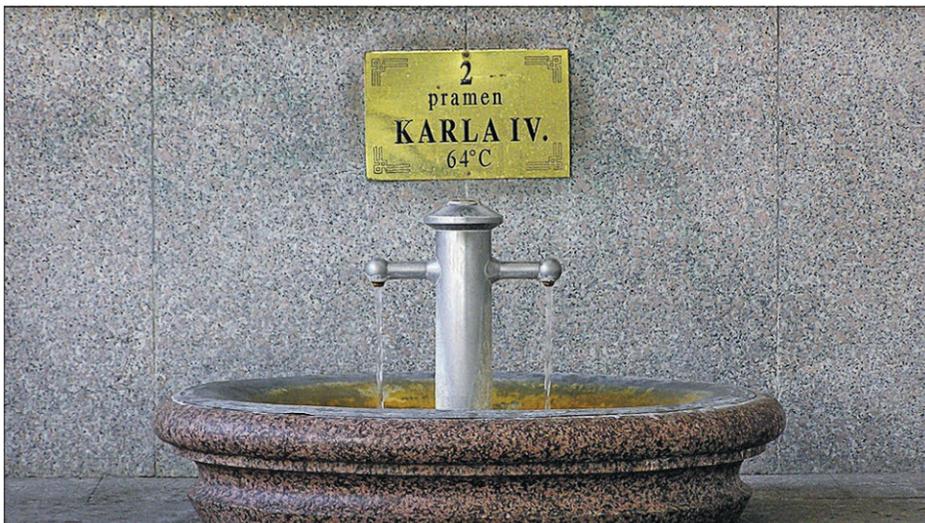
по адресу:

г. Москва,
ул. Большая Никитская,
дом 50-А/5, стр. 1

Телефон для справок
8 (499) 788-01-12.

Стоимость подписки
на 1 месяц –
117 рублей.

Ждём вас!

... и Карл Великий с удовольствием пил эту воду

Продолжение следует

ФОТОШИП

«Зверь с Востока» (в оригинале ещё эффектней: «Beast from the East») – так в западных СМИ обозвали «нетипичный» циклон, обрушивший аномальные холода на Старый Свет. Пока ещё винят природу, но некоторые уже близки к разгадке феномена.

Вуют в Лондоне метели,
И в Мадриде снегопад.
Что мудрить? На самом деле
Это Путин виноват!

Аристарх Зоилов-II

КЛАФ

ЗавКЛАФом Николай КАЗАКОВ
kazakov-aforizm@mail.ru

Дюжина сестёр таланта

- Диета съедает больше серого вещества, чем калорий.
Татьяна Айвазова, Москва
- Жизнь – удивительная штука, если жить её как хочется, а не как получается.
Алиса Белоусова, Москва
- Как же женщинам не ломаться – из ребра ведь!
Татьяна Верно, Кёльн, Германия
- Мужчина – божественная заготовка для прекрасного пола, из которой приходится всю жизнь делать человека.
Ирина Жаркова, СПб
- Любя без памяти, запоминаешь каждый миг.
Тамара Клейман, Москва
- Пока ищешь свою половину, пару не найдёшь.
Вита Логвиненко, Ростов-на-Дону
- Ниже среднего хорош только возраст.
Анна Кравцова, Хайфа, Израиль
- Старую обиду уподоблю сварливой жене: точит и точит.
Карина Петровская, Пущино, Московская обл.
- Как легко уговорить другого сделать то, что хотят одновременно оба.
Нина Ротта, Новосибирск
- Мальвины любят погреться у огня, пока буратины сгорают от любви.
Елена Сиренка, Москва
- Женщины! Сколько бы вам ни давали лет – моложе вы всё равно не станете.
Ксения Фриз, Верхнее Романово, Тульская обл.
- Друзья познаются в беде, мужья – в браке.
Наталья Хозяинова, Москва

Who is Who?

Вторичные половые признаки

Какие-то мужчины – я их не узнаю,
Хоть говорят, известны всем в России –
Стоят передо мною в торжественном строю
Да кто же, чёрт возьми, они такие?!

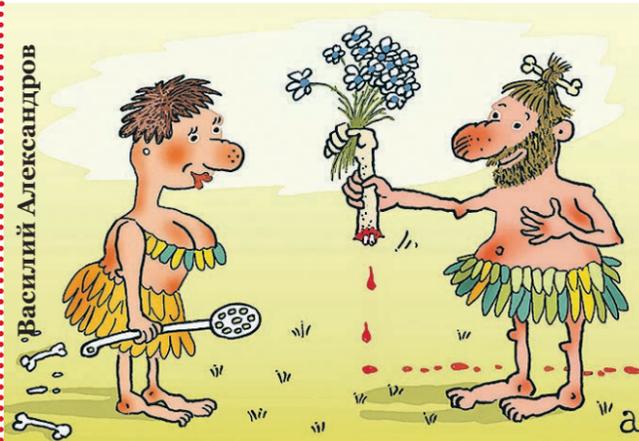
А оказалось – Верди, Тургенев, Архимед... (И правда, они очень знамениты.)
Хемингуэй, Будённый, Карл Маркс, Толстой и Фет,
Но только почему-то все... побриты!

Не помним мы их губы и выраженья глаз,
Хоть внешне их отлично знает всякий.
И даже их улыбки неведомы для нас –
Усы лишь помним, бороды и баки!

Инна Савельева

Поздравление Женщинам

от имени и по поручению «Клуба ДС»

О, женщины! Признаюсь откровенно –
Прекрасней вас существ на свете нет!
И в этот день тепло и вдохновенно
Я каждой подарю из вас букет.
Чтоб праздник дивным светом озарился;
Букет – незаменимый атрибут...

А с мужиками я договорился –
Они вам от меня передадут!

Игорь Алексеев

Парад Пародий Бой-Бабы «КЛУБА ДС»

Анатомия любви

Смотри, как женщина проходит...

О, как она поводит тазом,
Шипит в потёмках, как гюрза...
...И в страсти обретает разум
Предстательная железа!

Какая женщина! Цунами!
Не женщина – а ё-моё!
Скребу влюблёнными глазами
По позвоночнику её.

Голеностоп!.. Изгиб крестцовый!..
Овал коробки черепной!..
То костью загремит берцовой,
То резко скрипнет лучевой!..

А поведёт, чертовка, тазом,
Гюрзой рассерженной шипя –
Уходит мой несчастный разум,
Куда – сказать стесняюсь я.

Недалеко и до конфуза,
Спасают только тормоза...
Поэтов вдохновляет муза,
Мнацаканяна – железа.

Наталья Баженова, Челябинская обл.

Ах, как не хочется носить
Убогой нищеты печать!
Чем унижаться и просить,
Уж лучше стибрить и молчать.

Мир, как знаешь, совсем не прост
Парадоксы одни сплошь и рядом.
Раз удачу поймал ты за хвост –
Стало быть, к тебе она задом.

Жди за рулём любой напасти.
Подрезал – да и был таков.
Как много на проезжей части непроходимых дураков!

У нас всё честь по чести...
Проблема только в том:

Все знают, что мы – вместе,
Но все молчат, в каком.

В череде эпох и стран
Движемся вперёд.
Жизнь, конечно, не фонтан,
Но зато как бьёт!

Инна Кожевникова

маСТеР-класС

Избранные лимерики

Крутая девица с Урала
Шиншиллу носить обожала.
Даже летом носила,
Хоть и жарко ей было,
Ей и клетка ничуть не мешала.

Парикмахерша из Люблина
В олигарха была влюблена.

Максим Смагин

Как печально, что он
Не ходил к ней в салон,
Он ходил только в... или на...

У одной привлекательной дамы
Постоянно слетали панамы.
К огорчению всех,
Больше – ну, как на грех! –
Ничего не слетало у дамы.

Активистке «Гринпис» из Стокгольма
За природу всегда было больно.
Ей унять эту боль
Помогал алкоголь –
Полбутылки бывало довольно.

Застрав как-то раз на мели, моряки
Решили придумывать лимерики.
Неделю корпели,
Но не преуспели –
Уж больно от рифм далеки моряки.

Елена Албул

Сумерки. Хроника

Мутация

С упырём Адиком с самого рождения что-то пошло не так: малыш получился голубоглазый, златовласый, с трогательными ямочками на щеках. Ну, просто «фу-у-у!» Уже с одной такой неказистой внешностью нормальному упырю трудно рассчитывать на успех в жизни. Что же касается первичных «упыриных» признаков, то, опуская подробности, скажем лишь, что они у Адика попросту отсутствовали! Вернее, присутствовали, но в рудиментарной форме. Надо ли объяснять, сколько натерпелись несчастные родители с ребёнком, наделённым столь ограниченными способностями к выживанию в этом суровом мире.

В семье потомственных вампиров с рождением ребёнка тоже всё как-то не заладилось: новорождённая вурдалачка Адочка появилась на свет с явным дефектом – совсем без клычков! Чтобы прокормить бедное дитя, наняли в кормилицы 10 цветущих полнокровных девиц, которые работали вахтовым методом трое суток через тридцать, но Адочка всё равно росла анемичным ребёнком: чужая кровь в ней сворачивалась. Зато девчушка килограммами поглощала морковь и литрами пила сельдереевый фреш. Тем не менее к 18 годам Адочка сформировалась в довольно привлекательную (да что там привлекательную – прелестную!) девушку. Всё было при ней; подробности опять-таки опускаем, поскольку как выглядят прелестные девушки, все мы худо-бедно представляем.

Колёса судьбы меж тем продолжали вертеться, и нет ничего удивительного в том, что в один прекрасный день и час состоялась случайная и при этом судьбоносная встреча двух бракованной нелюдей! Естественным продолжением сюжета стала вспыхнувшая между ними с первого взгляда любовь.

Родители стали было готовиться к свадебной вакханалии где-нибудь в Трансильвании или в каком-нибудь престижном проклятом месте, но странная парочка вдруг исчезла, оставив видеозапись с покаянными извинениями и бросив нераспакованным дарёный свадебный двухместный гроб (ведь вампиры, кто не в курсе, предпочитают спать именно в гробах).

На первых порах молодые нашли приют у дальних родственников по линии жениха; те хоть давно уже и не являлись чистопородными упырями, но ещё не утратили способности попить кровушки у родных и близких. Они же помогли обзавестись собственным жильём Адиком с Адочкой.

В положенный срок родился у этой парочки улыбчивый бутуз. Вместе с первым зубом на спинке его прорезались крохотные пуховые крылышки, а в солнечную погоду над головкой младенца отчётливо проступал золотистый ободок нимба. И был бы у этой истории счастливый конец, вот только из всех предлагаемых ребёнку жидкостей его организм усваивал лишь «сорокаградусную».

Мутагенез, будь он неладен!..

Елена Евстигнеева